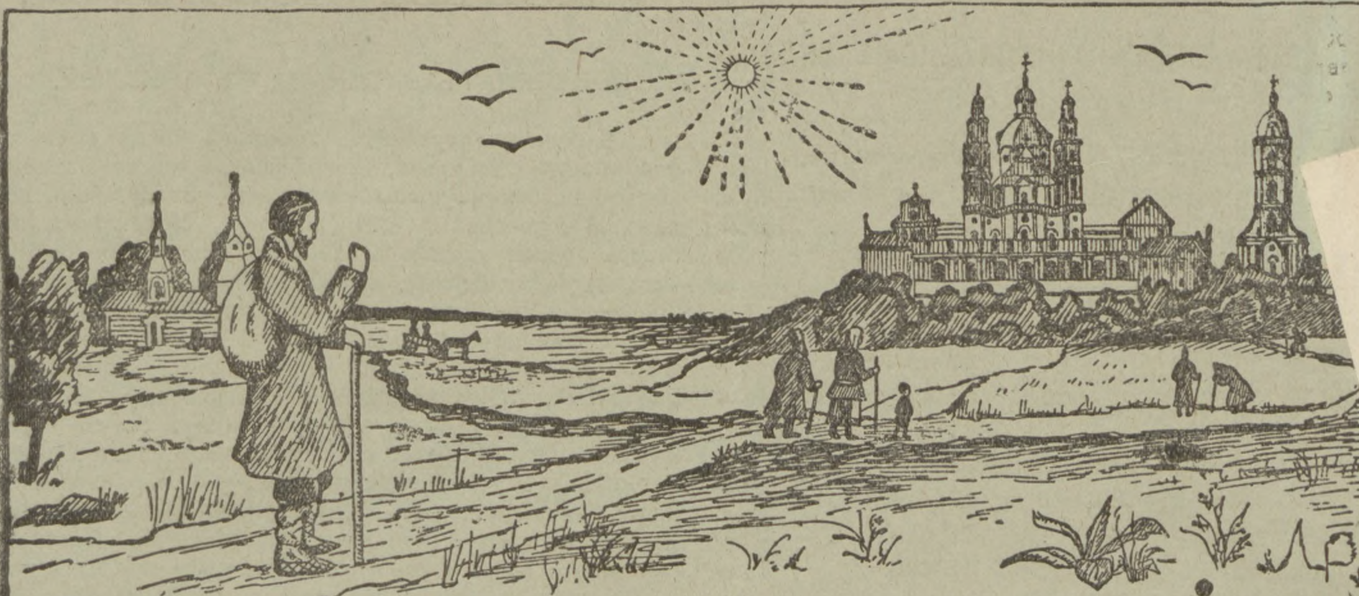
Годъ VI. 29 сентября 1929 года. № 39.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Канцеляріи Его Блаженства.

Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши, возвратился изъ-за границы черезъ Познань въ Варшаву. Въ Познани Его Блаженство осмотрѣлъ Всепольскую Выставку, а также посѣтилъ мѣстный православный военный храмъ, который является вмѣстѣ и приходскимъ для Познанскаго православнаго населенія.

Пріемъ посѣтителей у Его Блаженства будетъ производиться, какъ и раньше, по четвергамъ и пятницамъ отъ 11 до 1 час. дня.

Разныя извѣстія.

КОНКОРДАТЪ ВАТИКАНА СЪ ПРУССІЕЙ.

9 Іюля въ прусскомъ Ландтагѣ былъ принятъ формальный договоръ, заключенный между Ватиканомъ и прусскимъ правительствомъ. За договоръ подано 243, противъ — 177 голосовъ. Принятіемъ договора правительство обязано соціальной-демократіи, католическому центру, нѣмецко-демократической партіи, партіи хозяйственной и отчасти нѣмецкой фракціи. Не въ первый разъ германская соціальная демократія выражаетъ свои чувства для католическаго центра. Родство между методами механическаго воздѣйствія и масса, какъ цѣль сближаетъ весьма легко католическія партіи съ соціалистами нетолько въ Германіи. Зато индивидуалистическій и критическій протестантизмъ настолько представляетъ собою отрицаніе соціалистической доктрины съ ея взглядами на массы, что о прочномъ согласіи не можетъ быть рѣчи никогда и нигдѣ. Напримѣръ, въ Швейцаріи существуетъ законъ такъ называемый „мѣстной оптаціи", дающій отдѣльнымъ административнымъ единицамъ право воспрещенія производства и продажи горячительныхъ напитковъ. Во время плебисцита по поводу этого закона въ маѣ за него было подано 457898 голосовъ, противъ него 204268. Подобно тому, какъ и во время борьбы за уничтоженіе въ Швейцаріи азартныхъ игръ, такъ и въ этомъ дѣлѣ швейцарская католическая партія отказала въ своей поддержкѣ этого проэкта навѣрно потому, что за нимъ сплошной массой стояли евангелическая печать и правленія протестантскихъ церквей. Такимъ образомъ, въ то время, когда соціалистическо-центровое правительство покровительствуетъ католицизму, работа евангелическихъ пасторовъ встрѣчаетъ различныя препятствія, создаваемыя ей правительствомъ и соціалистическимъ самоуправленіямъ. Напримѣръ, въ Берлинѣ въ городскихъ госпиталяхъ воспрещено діакониссамъ чтеніе молитвы передъ ѣдой, а пасторамъ — посѣщеніе по собственной инаціативѣ больныхъ. Враждебные для евангелія правительственные элементы заставляютъ тамъ и порой пасторовъ искать новые пути евангелизаціи общества, подвергающагося оязычествленію. Напримѣръ, на дворахъ домовъ — казармъ большого города, въ которыхъ люди живутъ въ наихудшихъ условіяхъ, раннимъ утромъ появляется пасторъ съ двумя музыкантами. Музыканты играютъ хоралъ. Въ окнахъ появляются жильцы, кучка людей выходитъ на дворъ. Пасторъ произноситъ небольшую рѣчь. Обыкновенно слушаютъ его со вниманіемъ, а къ религіозному пѣнію послѣ рѣчи постепенно присоединяется все большее и большее число голосовъ. Этимъ способомъ проникаютъ къ людямъ, живущимъ внѣ всякаго вліянія религіи.

Какъ на всемъ свѣтѣ, такъ и въ Германіи, протестантизмъ собственными путями долженъ идти къ цѣлямъ, которые нынѣ являются не только его цѣлями, но таковыми всего міра. „Формальный договоръ", который даетъ въ протестантской Пруссіи значительныя привиллегіи римской церкви, у евангеликовъ вызываетъ болѣе значительныя усилія, ибо, по мнѣнію, EWPOL евангелическій эквивалентъ конкордата не является тѣмъ, что въ состояніи и должно создать авторитетъ въ мірѣ для протестантизма. По мнѣнію наиболѣе выдающихся представителей католической публицистики, нынѣшняя всемірная культура является евангелической, и это именно представляетъ собою центральную точку, около которой должны быть описываемы концентрическіе круги новаго распространенія евангелическаго духа.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 29 сентября 1929 года. № 39.

Новозавѣтное ученіе Христа о Царствіи Божіемъ по притчамъ Его.

О званныхъ на брачный пиръ царскаго сына.

(Мѳ. XXII, 1—14).

Въ прошлую, 13 ю недѣлю по Пятидесятницѣ Св. Православная Церковь въ предложенной на воскресной литургіи евангельской притчѣ показала, какъ преступно совершать открытое противленіе и беззастѣнчивое противодѣйствіе наступленію Царствія Божія, возставая на Господа своего и на Его святыхъ угодниковъ. Мы съ трепетомъ выслушали, какое ужасное наказаніе понесли ослушники воли Господней, какъ они были поражены разгнѣваннымъ Творцомъ міра, долготерпѣливо ожидавшимъ отъ дерзкихъ преступниковъ необходимаго раскаянія.

Въ нынѣшнюю, 14 ю недѣлю Св. Православная Церковь даетъ намъ своимъ евангельскимъ чтеніемъ новый назидательный урокъ, показывая, что не менѣе преступно съ нашей стороны пренебрежительное отношеніе и холодное равнодушіе къ призывамъ Господа послѣдовать спасительнымъ путемъ въ приготовленное для насъ Царствіе Божіе. Изъ этого чтенія мы видимъ, что если страшенъ и непростителенъ грѣхъ противленія Царствію Божію, то также непростительно и также преступно наше нерадивое отношеніе къ безпрестаннымъ заботамъ, проявляемымъ Господомъ съ безпредѣльной любовью къ грѣховному человѣчеству, къ Его постояннымъ призывамъ, заглушаемымъ нами шумомъ и суетой повседневной неразумной жизни, направленной на удовлетвореніе низменныхъ чувствъ и желаній. Такая недопустимая небрежность. такое нерадѣніе о собственной пользѣ и такое невниманіе къ отеческимъ заботамъ нашего Творца и Бога также подлежитъ наказанію, влечетъ за собой справедливый гнѣвъ Господенъ.

Преступность нашего невниманія значительно усиливается вслѣдствіе неоднократности призываній Господа. Весь ветхій завѣтъ наполненъ этими постоянными призывами людей къ праведной, богоугодной жизни. Многіе ли пошли путемъ праведности? Многіе ли угодили Богу? О, нѣтъ! Угодившіе Господу считаются рѣдкими единицами, поражающими насъ исключеніями. Ихъ можно пересчитать по пальцамъ. А, вѣдь, какой большой періодъ времени захватываетъ исторія ветхаго завѣта! 5000 лѣтъ! Вѣдь, страшно даже подумать, какъ мало за это время появилось праведниковъ!

Но вотъ пришелъ на землю Сынъ Божій. Его чудодѣйственная проповѣдь, какъ благостная волна, какъ дыханіе теплаго лѣтняго вѣтерка, пронеслась надъ всей землей, охватила весь міръ, потрясла все человѣчество, сдвинула людей съ ихъ грѣховной мертвящей привязанности къ порочнымъ, темнымъ сторонамъ жизни. Идейность стала распространяться по разнымъ странамъ земли. Появились цѣлыя группы людей праведныхъ, проникнутыхъ высокимъ ученіемъ Христа. Казалось, что скоро на всей землѣ наступитъ Царствіе Божіе, что свѣтъ окончательно побѣдитъ тьму. Число праведниковъ и святыхъ быстро увеличивалось. Своей проповѣдью, своей высокой жизнью они звали человѣчество въ Царствіе Божіе, гдѣ много уготовано мѣстъ, куда многіе и и очень многіе призывались съ горячей любовью и твердой настойчивостью.

Казалось, что всемъ въ мірѣ должно будетъ перемѣниться, зажить новой, радостной, необыкновенной жизнью. Ликованію и восторгамъ не было конца и предѣла.

Но вотъ грѣховная натура человѣческая стала испытывать какое-то, если такъ можно выразиться, утомленіе. Неожиданно появилось ослабленіе въ проявленіи христіанскихъ подвиговъ. Все меньше и меньше стало святыхъ, праведниковъ. Все больше и больше грѣховность снова стала овладѣвать міромъ А, вѣдь, голосъ Христа не умолкаетъ никогда. Проповѣдь Его о Царствіи Божіемъ все также разносится надъ цѣлымъ міромъ. Евангеліе въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ печатается ежегодно. Больше стало ученыхъ проповѣдниковъ слова Божія. Усилія распространить Евангеліе Царствія Божія не ослабляются. А грѣхъ, злоба, вражда царятъ въ мірѣ, какъ это было во времена ветхаго завѣта, во времена язычества.

И вотъ поэтому притча Христова о званныхъ на брачный пиръ царскаго сына является особенно назидательной, особенно злободневной въ наше тяжелое и больное время, время преступнаго возврата къ язычеству и соблазнамъ его, когда люди забыли, что они только странники на землѣ, что ихъ ждетъ другая, лучшая и вѣчная жизнь.

Современное человѣчество вполнѣ уподобилось этимъ легкомысленнымъ людямъ приводимой евангельской притчи. Зоветъ насъ Царь небесный на брачный пиръ Своего Сына, посылаетъ Своихъ слугъ постоянно и неустанно. И мы, вѣдь, всѣ хорошо знаемъ, что надо всей душой откликнуться на этотъ благостный призывъ, знаемъ, что время не ждетъ, что долготерпѣливый

и многомилостивый Господь уже давно повторяетъ призывъ за призывомъ.

Страшно искушать долготерпѣчіе Господа. Страшно злоупотреблять Его безконечной и безпредѣльной любовью. Снова и снова посылаетъ Онъ Своихъ вѣрныхъ рабовъ, чтобы они напомнили намъ о приближеніи послѣдняго срока. Медлить нельзя! Необходимо спѣшить!

Кажется, для всѣхъ должно бы быть большой честью приглашеніе на царскій пиръ Самого Царя небеснаго. Вѣдь, на пиры земныхъ царей и владыкъ мірскихъ, князей міра сего, люди толпами стремглавъ бѣгутъ, перегоняя другъ друга, мѣшая одинъ другому, гордясь выпавшимъ на свою долю счастьемъ. А мы, какъ эти неразумные люди евангельской притчи, мы отказываемся сами отъ нашего права вступить въ лучезарные чертоги Царя небеснаго, на брачный пиръ Его единороднаго Сына, терпѣливо ожидающаго нашего появленія. Какъ неразумно, какъ преступно это съ нашей стороны!

Насъ ослѣпляетъ земная слава, насъ манятъ ничтожныя земныя блага. Одни изъ насъ купили себѣ очень выгодно поле, воспользовавшись чужой бѣдой, чужимъ несчастьемъ, которыхъ такъ много въ наше время. И вотъ эти „счастливые" покупатели спѣшатъ туда выгодно устраивать свои дѣла и радостно мечтаютъ считать свои барыши. Какое имъ дѣло, что кругомъ горе и слезы, и вопіющая нищета! Гдѣ же тутъ подумать о раздающемся голосѣ Іисуса Христа! До того ли имъ теперь! Барыши затуманили имъ головы и заставили ихъ даже вовсе забыть, что существуетъ ёще другая жизнь.

Другіе изъ насъ купили пять паръ воловъ или другой домашней скотины, тоже пользуясь несчастьемъ ближняго, и надо же поскорѣй испытать ихъ, чтобы яснѣй увидѣть всю выгоду этой удачной покупки. Гдѣ же и тутъ думать о загробной жизни, о Царствіи Божіемъ!

Нѣкоторые же изъ насъ женились на богатыхъ невѣстахъ и сами спѣшатъ устроить свои брачные житейскіе пиры. Время ли тутъ подумать о брачномъ пирѣ Сына Божія, Царя небеснаго? „Земля намъ ближе, ея интересы намъ дороже!" говорятъ эти неразумные люди, и поэтому не могутъ они придти въ свѣтозарные чертоги Царствія небеснаго.

И пренебрегаютъ всѣ они оказанной имъ неслыханной честью приглашенія на пиръ въ Царствіе небесное. Ихъ не соблазняютъ райскія, неземныя радости, ихъ не влечетъ къ себѣ вѣчное блаженство. Они мѣняютъ его безразсудно на чечевичную похлебку, на „бѣдный домикъ въ Галилеѣ", по мѣткому выраженію Гумилева, стихи котораго нами цитировались въ № 28 „Воскреснаго Чтенія".

Иные же изъ насъ въ своемъ безумномъ ослѣпленіи доходятъ до того, что избиваютъ въ раздраженіи вѣрныхъ слугъ Господнихъ, такъ какъ проповѣдь послѣднихъ мѣшаетъ имъ беззаботно наслаждаться радостями скоропреходящей земной жизни, пробуждаетъ иногда не успѣвшую окончательно заглохнуть совѣсть.

И вотъ поднимается гнѣвъ Божій противъ такихъ нечестивцевъ. Призванные въ Царствіе Божіе, но не явившіеся туда, а жестоко надругавшіеся надъ Господними слугами, подпадаютъ, по сказанію притчи, подъ страшное наказаніе. Городъ ихъ подвергается сожженію, а сами убійцы праведниковъ и угодниковъ Божіихъ истребляются съ лица земли. Не то же ли самое видимъ и мы въ нашей жизни. Не гибнутъ ли на нашихъ глазахъ цвѣтущіе города, не вымираютъ ли цѣлыя селенія? Не обрушиваются ли на насъ стихійныя бѣдствія природы? Все это давно бы должно вразумить современное человѣчество. Но закрыты глаза наши. Мы, видя, не видимъ и, слыша, не слышимъ. Мы даже среди вразумляющихъ насъ грозныхъ событій попрежнему гонимся за призрачнымъ земнымъ счастьемъ.

Притча Христова даетъ по этому поводу страшное предостереженіе: если мы не одумаемся и будемъ также невнимательно и пренебрежительно относиться къ неумолкаемымъ призывамъ Господа опомниться, то Онъ, какъ и царь приводимой притчи, окончательно разгнѣвается на насъ и вслѣдствіе того, что мы оказались совершенно недостойными, пошлетъ рабовъ Своихъ на распутія дорогъ, чтобы они призвали на брачный пиръ всѣхъ встрѣченныхъ ими людей, которые не приглашались еще въ Царствіе небесное.

Берегитесь же, чтобы не дошло до этой крайней мѣры истощившагося долготерпѣнія Божія! Тогда будетъ уже поздно раскаиваться. Тогда уже ничто не поможетъ намъ грѣшнымъ. И мы принуждены будемъ безплодно терзаться и мучиться во тьмѣ кромѣшней, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ (Мѳ. XXII, 13). Этимъ напоминаніемъ о вѣчныхъ мукахъ загробной жизни евангельская притча хочетъ пробудить насъ изъ духовной нашей спячки, хочетъ окончательно отрезвить отъ земныхъ грѣховныхъ чаръ. Вѣдь, должны же мы вѣчныя блага райской жизни поставить выше временныхъ земныхъ радостей грѣховнаго міра.

Чтобы показать безпредѣльную милость Господню, Іисусъ Христосъ усиленно подчеркиваетъ, что Господь многократно повторяетъ Свои призывы, обращается къ людямъ безпрестанно, несмотря на ихъ непрекращающуюся грѣховность, но въ то же время въ притчѣ отмѣчается и то обстоятельство, съ какой требовательностью и строгостью производится выборъ достойныхъ людей, которые могутъ находиться въ чертогахъ Царя небеснаго. Милость Божія велика и неизреченна, это правда, но и Царствіе Божіе сіяетъ немеркнущей славой и не потерпитъ, чтобы недостойные люди своей неочищенной грѣховностью, неискупленной преступностью могли омрачить небесные чертоги, загрязнить ихъ и этимъ уменьшать ихъ сіяніе и лучезарную славу.

Поэтому Господь внимательно осматриваетъ всѣхъ осмѣлившихся вступить въ Его Царствіе небесное, и отъ зоркихъ очей Божіихъ не можетъ укрыться никакой порокъ и никакое пятно, если они не были очищены прилежной работой и старательнымъ исправленіемъ. Не думайте, что легко обмануть всевѣдущаго Бога. Не думайте, что такіе обманщики останутся безнаказанными. Они немедленно будутъ извергнуты изъ лучезарныхъ чертоговъ, какъ и этотъ человѣкъ не въ брачной одеждѣ. И тѣмъ сильнѣе они почувствуютъ, какого неизреченнаго блага они лишились, чѣмъ рѣзче будетъ перемѣна отъ перехода изъ царства свѣта въ царство тьмы.

Этотъ фактъ — изверженія изъ чертоговъ брачнаго пира человѣка не въ брачной одеждѣ съ особенной силой показываетъ, что, несмотря на все милосердіе Божіе, не такъ-то легко проникнуть въ Царствіе Божіе. Для этого мало еще быть званнымъ, для этого мало еще одного нашего желанія, но для этого необходима неустанная, напряженная работа всей нашей жизни. Вспомните, какъ трудились святые угодники Бо-

жіи. Всѣ помыслы и всѣ старанія ихъ постоянно были направлены на эту непрерывную, непрекращающуюся работу. День и ночь они созидали въ своей собственной душѣ свѣтлое, лучезарное Царствіе Божіе, и тогда только предъ ними отверзались врата небесныхъ чертоговъ, гдѣ происходитъ вѣчный пиръ духовнаго святого ликованія въ неизреченной славѣ и въ присутствіи Самого Бога въ Троицѣ поклоняемаго.

Вотъ чего лишаемся мы, благодаря нашей лѣности, благодаря нашему небрежному отношенію къ словамъ Божіимъ. Привычка къ непослушанію Самому Господу порождаетъ въ насъ грѣховную склонность, которая все болѣе усиливается и ведетъ къ нашей полной испорченности и къ полному подчиненію діаволу. Тогда мы такъ запутываемся въ сѣтяхъ міра сего, что совсѣмъ уже не можемъ изъ нихъ выбраться, не можемъ выйти на свободу, чтобы хоть немного подышать чистымъ воздухомъ богоугодной жизни. А, вѣдь, всѣхъ насъ Господь призывалъ и теперь все также продолжаетъ призывать. Однако, большинство людей не хочетъ одуматься. Вотъ поэтому такъ тяжело страдаетъ современное человѣчество. Оно своими грѣхами истощило Божіе долготерпѣніе. Намъ въ наказаніе была послана небывалая отъ сотворенія міра война, затмившая наши умы, потрясшая всѣ царства земныя до самаго основанія. И въ цѣломъ мірѣ до сихъ поръ буквально нѣтъ никакихъ силъ, никакихъ возможностей возстановить нарушенное равновѣсіе. Теперь мы и рады были бы сдѣлаться послушными Господу и рады были бы войти въ чертоги брачнаго пира, да двери чертоговъ уже плотно закрыты. И вотъ намъ приходится ждать, когда снова откроются двери милосердія Божія. Позднее раскаяніе напрасно мучитъ наши изстрадавшіяся души. Плачъ безутѣшный нарушаетъ ночную, безпросвѣтную тьму, окутавшую почти всю землю. Мы съ отчаяніемъ и тоской смотримъ на закрытыя двери чертога, въ которомъ для избранниковъ сіяетъ неизреченный свѣтъ, откуда доносятся звуки райскаго пѣнія, полнаго радости и ликованія.

Однако для насъ не все еще погибло. Надежда все еще теплится въ нашихъ душахъ. Вѣрно, мы сами виноваты, мы пренебрегли призывомъ Господа, но, вѣдь, Господь нашъ такъ безконечно милосердъ, что Себя Самого принесъ въ жертву за весь міръ. Себя Самого Онъ отдалъ на страданіе. Намъ, грѣшнымъ, отдалъ Свое Пречистое Тѣло въ снѣдь. Какъ Агнецъ непорочный, былъ Онъ заколотъ изъ-за насъ. Насъ всѣхъ напоилъ Своей безцѣнной кровью. Но не всѣ мы идемъ на трапезу Его. Большинство изъ насъ разбѣжалось и отъ пира Его отказалось.

Выходъ изъ нашего безнадежнаго положенія одинъ—идти во слѣдъ Христа. Мы должны подавить въ себѣ тотъ тяжкій жгучій стыдъ, который сжигаетъ наши души. Мы должны побѣдить невѣроятный страхъ, отъ котораго трепещетъ все наше существо. Мы должны найти въ себѣ смѣлость взглянуть на ликъ разгнѣваннаго Христа.

Такое наше настроеніе необыкновенно ярко передаетъ стихотвореніе В. Гиляровскаго.

„Предъ ликомъ страждущимъ Христа
Стою я, угнетенъ тоскою,
И думаю—какъ жизнь пуста,
Безцѣльно прожитая мною.

Полжизни шумныхъ кутежей,
Полжизни пошлаго разврата,
Да фразъ истрепанныхъ, рѣчей
О горѣ страждущаго брата.

И рѣчи пили мы волной,
Перебивая слово друга,
За пьяной чашей круговой
Въ часы разгула и досуга..

Хотѣли что то совершить,
Да и отдѣлались словами...
Намъ не пришлось, какъ надо жить,
За шумомъ пира, кутежами...

Вся жизнь безцѣльно протекла...
Намъ чужды чистые восторги,
Въ глазахъ темно, туманъ и мгла,
Да чадъ въ мозгахъ отъ дикихъ оргій.

Полунѣмой, едва живой,
Я на Тебя гляжу, Учитель,
И мысль одна въ душѣ больной;
Спасать не стоитъ насъ, Спаситель!"

Вотъ характерный вопль души одного изъ званныхъ, но не попавшихъ въ число избранныхъ. Какимъ отчаяніемъ проникнуты горькія слова этого человѣка! Какая въ нихъ сквозитъ безутѣшная печаль!

Но пора же намъ опомниться! Пора отъ хорошихъ словъ сожалѣнія и раскаянія, перейти къ дѣламъ, показывающимъ начинающееся наше исправленіе. Тогда мы смѣло воскликнемъ словами другого поэта, Цензора:

„Веди, Учитель! Предаемъ
Тебѣ сердца—темницы мукъ,
Для терній радостно идемъ
Подъ сѣнь Твоихъ безгрѣшныхъ рукъ".

Вотъ здѣсь уже видна жертвенная готовность пострадать за Христа, испить ту же чашу, которую и Онъ пилъ. Многіе наши современники пріобщились уже изъ этой чаши Христовыхъ страданій. Они своимъ примѣромъ влекутъ и насъ къ подражанію имъ. Мы тоже готовы воскликнуть: „Пойдемъ за Нимъ, за нашимъ Спасителемъ и Господомъ!"

Для такихъ людей, которые стремятся всей душой ко Христу, вполнѣ подходятъ стихи Константина Образцова:

„Есть иная опора тогда у тебя,
Есть иной у тебя Покровитель,—
Онъ пойметъ твое сердце, оцѣнитъ любя,
И въ борьбѣ будетъ другъ и учитель.

Онъ и Самъ, какъ и ты, отъ неправды страдалъ,
Самъ боролся съ насильемъ суровымъ.
Самъ правдивою рѣчью порокъ бичевалъ
И вѣнцомъ обагрялся терновымъ".

При такомъ нашемъ настроеніи "намъ сладостно припасть къ подножію ногъ Христовыхъ, и мы уже не будемъ тогда обращать свой взоръ назадъ, въ грѣховный скорбный міръ, на его временныя радости. Тогда мы будемъ терпѣливо ждать, когда откроются двери райскаго чертога, гдѣ совершается брачный пиръ Сына Царя небеснаго.

РЕЛИГІИ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ.

Протоколы Подготовительнаго Комитета „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира", состоявшагося въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1925 году „Церковный Союзъ Мира" (The Church Peace Union) объявилъ о своемъ намѣреніи созвать „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира". Иниціаторы этой Конференціи полагали пригласить мужчинъ и женщинъ всѣхъ національностей и всѣхъ религіозныхъ исповѣданій, особенно извѣстныхъ по ихъ компетентности, ихъ знаніямъ, ихъ преданности дѣлу всемірнаго братства и международнаго согласія, и убѣжденныхъ въ неизмѣримомъ значеніи религіи, какъ дѣятельнаго фактора въ установленіи постояннаго мира на землѣ и доброжелательности между людьми.

„Церковный Союзъ Мира", принимая во вниманіе плачевное состояніе, въ которомъ находится нынѣ человѣчество, угрожающее гибелью цивилизаціи, считаетъ, что должно быть предпринято энергичное усиліе въ пользу мира.

Послѣдователи всѣхъ религій вѣрятъ въ существованіе невидимой, сверхчеловѣческой, духовной силы; и люди доброй воли во всѣхъ странахъ убѣждены въ томъ, что религіи могли бы перебросить мостъ черезъ границы государствъ, племенъ и культуръ и, такимъ образомъ, поднять человѣчество на болѣе высокій нравственный уровень, лишь бы только возможно было убѣдить ихъ включить это положительное дѣло, какъ составную часть ихъ работы среди людей.

Подготовительный Комитетъ, засѣдавшій въ Женевѣ 12, 13 и 14 сентября 1928 года, былъ созванъ „Церковнымъ Союзомъ Мира". Въ то время какъ ожидалось прибытіе лишь семидесяти делегатовъ, — сто сорокъ девять человѣкъ просили разрѣшенія принять въ немъ участіе. Тѣ, которые такимъ образомъ оказались собранными, мужчины и женщины, практически представляли всѣ большія религіи міра.

Засѣданія проходили въ атмосферѣ дружественнаго уваженія и взаимнаго пониманія. Даже согласно самой программѣ, это были, главнымъ образомъ, засѣданія дѣловыя; не много было подходящихъ случаевъ для ораторскихъ и публичныхъ изъявленій. Духъ братства и доброжелательности, одушевлявшій делегатовъ, позволяетъ надѣяться на большой успѣхъ Конференціи, которая была здѣсь проектирована.

„Церковный Союзъ Мира" есть организація американская, основанная Андреемъ Карнежи. Его цѣль —создать тѣсныя связи между различными религіями и между іерархіей Церквей, дабы привести ихъ къ сотрудничеству въ дѣлѣ упраздненія войны. Послѣ собранія этого Прелиминарнаго Комитета „Церковный Союзъ Мира", какъ таковой, прекращается, — и организація, созданная самимъ же Комитетомъ, должна будетъ продолжать работу. Однакожъ, члены Комитета, и всѣ тѣ, кто съ любовью относится къ успѣху предпринятаго дѣла, могутъ быть увѣренными въ томъ, что „Церковный Союзъ Мира" не перестанетъ заниматься этимъ дѣломъ, а его члены сотрудничать.

Въ лонѣ большого Конгресса, для котораго составлены планы на засѣданіяхъ Подготовительнаго Комитета, ни одно лицо не сможетъ представить ничего другого, какъ только свои личные взгляды и свою личную вѣру. Никто не будетъ поощряемъ хвалиться своимъ прошлымъ, какъ бы оно ни было славнымъ, ни превосходствомъ своей собственной религіи. Не будетъ дозволено дѣлать сравненія религій, ни судить о нихъ, ни сопоставлять ихъ съ типомъ индивидуальнаго или коллективнаго credo. Цѣль Конгресса не въ томъ будетъ состоять, чтобы попытаться создать формальную Лигу Религій. Этотъ Конгрессъ не будетъ заниматься внутренними дѣлами различныхъ исповѣданій. Не будетъ никакихъ преній о догматахъ, о формулахъ и о символахъ вѣры. Конгрессъ, также, воздержится отъ провозглашенія достойною той или другой политической или соціальной системы, не будетъ какимъ бы то ни было образомъ критиковать національныя или религіозныя организаціи, которыя въ настоящее время признаны и почитаются священными въ различныхъ частяхъ міра.

Единственнымъ стремленіемъ этого Конгресса будетъ изученіе, какимъ образомъ религіозныя силы всѣхъ націй могутъ быть приведены къ согласной борьбѣ противъ духа насилія и противъ поводовъ къ братоубійственной борьбѣ.

Таковы важныя рѣшенія, принятыя Подготовительнымъ Комитетомъ.

Несомнѣнно, вѣрующіе всѣхъ религій найдутъ способъ домогаться разомъ осуществленія этого высокаго идеала; лишь бы только могла ихъ іерархія, со всѣмъ смиреніемъ духа, но сильная надеждой, соединиться и братски предложить все то, что ихъ обоюдныя исповѣданія могутъ дать для достиженія этой благородной цѣли: миръ на землѣ и доброжелательность между людьми.

Генрихъ А. Аткинсонъ.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПО ОРГАНИЗАЦІИ „ВСЕМІРНАГО РЕЛИГІОЗНАГО КОНГРЕССА МИРА".

По приглашенію „Церковнаго Союза Мира" (Church Peace Union), собрались послѣдователи различныхъ религій въ Женевѣ 12-14 сентября 1928 года; они подготовили созывъ „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира", который будетъ вербовать всѣ религіозныя силы міра на служеніе международному миру. Исповѣданія, представленныя въ этомъ Женевскомъ Подготовительномъ Комитетѣ, слѣдующія: Буддизмъ, Индуизмъ, Конфуціанизмъ, Шинтоизмъ, Исламъ, Іудаизмъ, Бахаизмъ, Суфизмъ, Зороастризмъ, Теософія, Движеніе Нравственной Культуры, Сведенборгизмъ, Универсализмъ и Христіанство. Среди Христіанъ находились: Англикане, Баптисты, Конгрегаціоналисты, Восточные Православные, Епископалы, Либералы, Лютеране, Епископальные Методисты, Пресвитеріане, Квакеры, Римскіе Католики, Швейцарскіе Реформаты, Соединенные Унитаристы и Методисты.

Подготовительный Комитетъ имѣлъ пять засѣданій подъ предсѣдательствомъ Декана Ш. Матевса. Согласіе, царившее на этихъ собраніяхъ, и которое такъ хорошо соотвѣтствовало преслѣдуемой цѣли, обнаружилось удивительнымъ образомъ въ Общемъ Богомоленіи, текстъ котораго былъ составленъ Робертомъ Е. Гумомъ изъ отрывковъ, заимствованныхъ изъ Священныхъ Книгъ различныхъ большихъ религій.

Одно публичное собраніе представило Комитету случай познакомить со своимъ предпріятіемъ многочисленную международную аудиторію.

Комитетъ единогласно рѣшилъ созвать „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира" въ 1930 году. Кон-

грессъ этотъ будетъ составленъ не изъ оффиціальныхъ делегатовъ, а изъ вліятельныхъ членовъ, выбранныхъ въ лонѣ различныхъ религій міра. Вопросъ, который будетъ поставленъ на обсужденіе, слѣдующій: „Какимъ образомъ религія можетъ способствовать установленію всеобщаго мира?“ Цѣль Конгресса была разъяснена въ декларации и въ посланіи, обращеннымъ къ вѣрующимъ всего міра. Исполнительному Комитету было поручено осуществить эти рѣшенія.

Окончательный текстъ постановленій Подготовительнаго Комитета предшествуетъ протоколамъ засѣданій, которые, за исключеніемъ небольшихъ измѣненій, цѣликомъ приведены здѣсь. Однакожъ, явилось необходимымъ, по недостатку мѣста, сократить рѣчи, произнесенныя на частныхъ засѣданіяхъ или публичной собраніи.

Текстъ Общаго Богомоленія, заимствованный изъ Священныхъ Книгъ всѣхъ большихъ религій, помѣщенъ послѣ протоколовъ.

РЕЗОЛЮЦІИ ПРИНЯТЫЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ

I. Всемірный Конгрессъ.

Въ 1930 году будетъ созванъ міровой Конгрессъ подъ названіемъ: „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира“. Мѣсто собранія будетъ выбрано Исполнительнымъ Комитетомъ. Исполнительный Комитетъ выражаетъ пожеланіе, чтобы Конгрессъ состоялся въ одномъ изъ городовъ Востока.

Члены этого Конгресса не будутъ оффиціальными представителями различныхъ церковныхъ обществъ. Они будутъ выбраны Исполнительнымъ Комитетомъ послѣ совѣщанія съ компетентными авторитетами.

Число делегатовъ будетъ установлено Исполнительнымъ Комитетомъ, который обезпечитъ представительство всѣхъ религіозныхъ группировокъ, насколько это будетъ возможно полно.

Тема преній Конгресса по содержанію будетъ слѣдующая: „Какимъ образомъ религія можетъ способствовать установленію всеобщаго мира“?

II. Декларація.

Достиженіе мира—одна изъ положительныхъ наиболѣе высокихъ цѣлей, могущихъ быть предложенными человѣческому усилію. Искательство мира есть дѣло духовной природы, которая содержится въ ученіи всѣхъ религій; это именно убѣжденіе и вдохновило „Церковный Союзъ Мира“ поднять движеніе, воплотившееся теперь подъ формой резолюціи, созывающей Всемірный Религіозный Конгрессъ. Единственнымъ намѣреніемъ Конгресса будетъ возбудить и поднять противъ войны религіозныя силы человѣчества въ положительномъ міровомъ усиліи въ пользу мира.

Подготовительное Собраніе созвано было въ Женевѣ въ сентябрѣ 1928 года съ цѣлью разсмотрѣть: было бы ли своевременнымъ назначить „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира“ на 1930 годъ? На этомъ собраніи присутствовали мужчины и женщины всѣхъ религій и странъ свѣта. Они единодушно согласились въ томъ, что современное состояніе человѣчества требуетъ отъ людей, принадлежащихъ къ различнымъ религіямъ, доброй воли соединиться и вмѣстѣ работать для насажденія мира; и что теперь болѣе чѣмъ когда-нибудь для достиженія цѣли необходимо согласное усиліе на религіозной почвѣ.

Подобно тому какъ узнали народы, что ни одинъ не можетъ жить своими средствами, но что каждый нуждается въ другихъ, какъ и другіе нуждаются въ немъ, точно такъ же и религіи міра узнаютъ, что каждая должна содѣйствовать другимъ, а другія ей въ трудахъ по насажденію мира, и что онѣ должны всѣ вмѣстѣ идти по одному пути рука объ руку къ общей цѣли.

Рѣшено созвать „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира“, предназначенный къ тому, чтобы привести въ дѣйствіе соединенныя духовныя средства человѣчества. Не пытаясь связать какимъ бы то ни было образомъ ни одну церковную организацію, Конгрессъ будетъ составленъ изъ индивидуальныхъ лицъ, принадлежащихъ къ установленнымъ большимъ религіямъ.

Всемірный Конгрессъ не имѣетъ цѣлью ни образованіе Лиги Религій, ни сравненіе относительной цѣнности различныхъ вѣрованій, ни провозглашеніе достойною той или другой системы политической или соціальной. Его спеціальной задачей будетъ:

1) Провозвѣстить высочайшія наставленія каждой религіи о томъ, что относится къ миру и поводамъ къ войнѣ.

2) Подчеркнуть усилія, испробованныя религіозными органами для установленія мира.

3) Обсудить возможности, съ помощью которыхъ люди, принадлежащіе ко всѣмъ религіямъ, могли бы совмѣстно работать по устраненію дѣйствительныхъ препятствій къ миру; для того, чтобы укрѣпить международное сотрудничество и торжество права; чтобы установить международную справедливость, чтобы умножить доброе расположеніе, и чтобы упрочить въ цѣломъ свѣтѣ полную реализацію человѣческаго братства.

4) Изыскать возможности сгруппировать единомышленниковъ всѣхъ религій для совмѣстнаго выступленія противъ духа насилія и противъ всѣхъ поводовъ къ братоубійственнымъ войнамъ.

Иниціаторы Всемірнаго Конгресса увѣрены, что этотъ проектъ встрѣтитъ живое сочувствіе у всѣхъ великодушныхъ сердецъ.

III. Организація.

На Исполнительный Комитетъ изъ семидесяти членовъ, избранныхъ Временнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ, составленный какъ ниже указано, будетъ возложена организація „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира“.

Этотъ Временный Исполнительный Комитетъ изъ семидесяти членовъ (включая Предсѣдателя и Генеральнаго Секретаря), назначенный Подготовительнымъ Собраніемъ, изберетъ членовъ Всемірнаго Исполнительнаго Комитета такъ, чтобы различныя религіи были представлены пропорціонально ихъ численному значенію столь точно, насколько это будетъ возможно. Этотъ Временный Комитетъ будетъ имѣть полномочія до тѣхъ поръ, пока не составится Всемірный Исполнительный Комитетъ; тогда онъ сольется съ этимъ Комитетомъ.

Деканъ Ш. Матевсъ будетъ Предсѣдателемъ, а Пасторъ Генрихъ Аткинсонъ—Генеральнымъ Секретаремъ Временнаго Комитета. Они будутъ исполнять тѣ же обязанности во Всемірномъ Исполнительномъ Комитетѣ.

Временный Исполнительный Комитетъ и въ послѣдствіи Всемірный Исполнительный Комитетъ будутъ имѣть полную свободу при рѣшеніи всего того, что касается центра организаціи, бюро, собраній Комитета, областныхъ Комиссій, организацій въ нѣдрахъ различныхъ религій, областныхъ конференцій,

Н. МУШИНСКАЯ.

Молитва.

Кто утѣшитъ меня неутѣшную здѣсь,
Въ этомъ мірѣ безпечномъ и праздномъ,
Кто, тоской омраченную, душу мою
Озаритъ хоть на мигъ состраданьемъ?

Кто въ тревогѣ покой дастъ и отдыхъ пошлетъ
Утомленному сердцу въ борьбѣ?..
Мою жгучую скорбь кто въ душѣ утолитъ...
И участьемъ въ бѣдѣ подаритъ?...

О, къ кому же прійду я съ тоскою моей,
Передъ кѣмъ свою скорбь изольк?...
И кому я о горѣ жестокомъ своемъ,
Въ этомъ мірѣ веселья, скажу?

Лишь къ Тебѣ прибѣгаю всегда я съ мольбой.
О, Владычице міра Святая!
Ты отрада моя, утѣшенье, покой,
И надежда моя Всеблагая!...

На Твое милосердье надѣясь, молю:
Дай нашимъ силамъ всегда подкрѣпленье,
И въ невзгодахъ житейскихъ, въ тяжелой борьбѣ
Бодрость духа намъ дай и терпѣнье!.."

О, Заступнице наша, Царица Небесъ!
Огради насъ отъ козней враговъ,
И въ минуты лихія житейской борьбы
Насъ честнымъ Омофоромъ покрой.

финансовъ, публикацій, мѣста и времени Всемірнаго Конгресса и назначенія Почетнаго Комитета.

Временный Исполнительный Комитетъ и Всемірный Исполнительный Комитетъ приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы добиться наиболѣе полнаго сотрудничества всѣхъ организацій, которыя могутъ служить намѣреніямъ Конгресса.

Члены Подготовительнаго Собранія, согласно постановленію послѣдняго, используютъ все свое вліяніе для того, чтобы познакомить всѣхъ, въ нѣдрахъ своихъ различныхъ исповѣданій и организацій своихъ странъ, съ этими рѣшеніями.

IV. Изъявленіе благодарности.

Комитетъ и члены Подготовительнаго Комитета по созыву „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира", представляющіе большія религіи міра, исполнены признательности за то гостепріимство, которое оказано было ихъ собранію городомъ Женевой и Швейцаріей, населеніемъ этого города и ихъ властями. Они показали себя еще лишній разъ хранителями международнаго очага человѣчества, принимая людей, которые всѣ находятся въ поискахъ мира, свободы и справедливости.

Комитетъ и члены Подготовительнаго Собранія выражаютъ также горячую благодарность Прессѣ за то участіе, которое приняли ея представители въ засѣданіяхъ, и за симпатичный способъ представленія всему міру этого предпріятія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе.*)

Христіанское смиреніе состоитъ въ сознаніи человѣкомъ духовной немощности своей, т. е.,—собственныхъ недостатковъ, или что тоже—нравственной бѣдности своей, особенно при видѣ того духовнаго богатства, какое открывается въ совершенствахъ Самого Бога и даже людей, преуспѣвающихъ въ духовной жизни преимущественнымъ и исключительно высокимъ образомъ. Любить себя, конечно, значитъ желать этого богатства и стремиться къ пріобрѣтенію его и обладанію имъ въ возможно наибольшей степени; но желаніе возрастаетъ, между прочимъ, по мѣрѣ сознанія недостатка или точнѣе неимѣнія тѣхъ предметовъ, которыхъ мы желаемъ. Поэтому, чѣмъ больше мы желаемъ себѣ истиннаго добра, тѣмъ искреннѣе должны сознавать собственное недостоинство свое, или нищету духовную, черезъ что тѣмъ болѣе располагаемся къ смиренію. А такъ какъ разумная любовь наша къ самимъ себѣ порождаетъ въ насъ стремленіе къ умноженію духовныхъ пріобрѣтеній и пробуждаетъ сознавать большую или меньшую недостаточность того, что мы имѣемъ; то эта же самая любовь прежде всего и порождаетъ въ насъ то необходимое въ такомъ дѣлѣ глубочайшее смиреніе, которое тѣмъ больше возрастаетъ и укрѣпляется въ насъ, чѣмъ разумнѣе, правильнѣе и чаще проявляется наша истинная и дѣйствительная любовь къ самимъ себѣ. Въ противномъ же случаѣ, то есть, тогда, когда эта любовь, переходя въ любовь обыкновенную, чрезъ это самое не способна бываетъ возвыситься надъ низшимъ инстинктивнымъ чувствомъ эгоистическаго самообезпеченія и часто сластолюбиваго и любоначальнаго самоугожденія,—въ насъ возникаетъ и развивается или смутное и тяжелое чувство недовольства, коль скоро мы не достигаемъ того, чего хотимъ и что видимъ въ другихъ, или пустое, неосмысленное и ненадежное самодовольство и самообольщеніе, если мы находимъ удовлетвореніе своихъ обычныхъ и часто низменныхъ желаній. Когда же любовь къ самому себѣ переходитъ въ насъ въ болѣе или менѣе сознательное самолюбіе и славолюбіе и выливается въ концѣ концовъ въ черствый и бездушный эгоизмъ, то, и сознавая свои недостатки, мы стремимся къ утаенію ихъ не только отъ другихъ, но, насколько это возможно, и отъ самихъ себя, и стараемся вслѣдствіе этого казаться гораздо выше, лучше и довольнѣе того, что мы представляемъ собою на самомъ дѣлѣ. Здѣсь возможно и нерѣдко бываетъ даже такое явленіе, что чѣмъ человѣкъ бѣднѣе по своимъ внутреннимъ качествамъ, тѣмъ онъ становится высокомѣрнѣе по внѣшности, какъ бы желая себя вознаградить за дѣйствительную духовную нищету свою мнимымъ достаткомъ и довольствомъ призрачнаго величія, или, если онъ уже и этого не въ силахъ сдѣлать,—пренебреженіемъ къ тому, что не въ его обладаніи, какъ будто онъ выше всего, что другіе считаютъ благомъ, и можетъ быть богатымъ въ

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 25—34.

бѣдности, умнымъ безъ знанія, добрымъ безъ добродѣтели,

Самоотверженіе же обнаруживается въ твердомъ желаніи и усиліи освободиться отъ того, что мы признаемъ въ себѣ духовно-нечистымъ и несоотвѣтствующимъ высотѣ религіозно-нравственнаго закона жизни. Это бываетъ, когда мы отказываемся отъ застарѣлыхъ любимыхъ, но вредныхъ привычекъ, стараемся обуздать въ себѣ сильныя, но порочныя влеченія или страсти, ограничить хотя и естественныя, и по существу своему вполнѣ законныя, но препятствующія иногда высшей духовной дѣятельности нашей требованія физической своей природы, т. е., вообще,—когда идемъ противъ себя съ цѣлью дать перевѣсъ въ себѣ всему лучшему надъ худшимъ, извергнуть изъ себя дурное, чтобы дать большій просторъ развитію въ насъ хорошаго, или отсѣкаемъ больное, чтобы не заразить здороваго. Здѣсь мы, очевидно, дѣйствуемъ по закону жалости къ себѣ или точнѣе,—по чувству духовнаго сожалѣнія о своемъ несовершенствѣ, хотя и жалѣемъ многаго, что есть въ насъ. Въ данномъ случаѣ мы походимъ на больного, который, когда лѣчится, принимаетъ часто очень горькія и непріятныя лекарства и подвергается нерѣдко даже весьма мучительнымъ операціямъ, но дѣлаетъ это по чувству любви къ себѣ и руководствуясь исключительно высшими побужденіями и соображеніями здороваго и разумно-цѣлесообразнаго самосохраненія.

„Такое самоотверженіе необходимо рѣшительно каждому изъ насъ; потому что нѣтъ ни одного человѣка, который не имѣлъ бы въ себѣ разныхъ духовныхъ недуговъ. А эти недуги, если не врачевать ихъ, время отъ времени будутъ усиливаться, и, наконецъ, могутъ обнять всего человѣка. Съ другой стороны,—не довольно уклоняться отъ пороковъ, надобно дѣлать положительное добро; а всякая добродѣтель требуетъ большаго или меньшаго самоотверженія, иначе она или не довольно чиста или не довольно надежна. Такъ добро, совершаемое по разсчету, конечно, лучше положительнаго зла; но, тѣмъ не менѣе, не имѣетъ характера добродѣтели, которая должна быть безкорыстна, а безкорыстіе есть жертва. Добро, совершаемое только по влеченію сердца и, вообще, по природному расположенію, кромѣ того, что не имѣетъ само по себѣ высокой нравственной цѣны, — не надежно; потому что зависитъ отъ такого расположенія, которое въ человѣкѣ можетъ измѣняться по обстоятельствамъ. Природная доброта сама по себѣ никогда не обезпечиваетъ добродѣтелей нашихъ; что не разумно, то имѣетъ характеръ случайнаго и, слѣдовательно, измѣняемаго. Разумно-сознательное усовершеніе себя въ добрѣ есть постоянный подвигъ. Потому Господь Спаситель нашъ и заповѣдуетъ: „Внидите узкими враты (Матѳ. 7, 13). Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Матѳ. 16, 24)“ (Ibid., стр. 1168).

Самоотверженіе до извѣстной степени возможно и доступно всякому человѣку; но внѣ вѣры Христовой, какъ мы указывали и видѣли выше,—оно слишкомъ недостаточно, иногда крайне неразумно и, вообще, безсильно въ достиженіи своей цѣли. Человѣкъ самъ по себѣ скоро устаетъ и изнемогаетъ въ борьбѣ съ собственными влеченіями ко злу, почему и дѣлаетъ различныя уступки, послабленія и отступленія здѣсь, или и совсѣмъ теряетъ способность противодѣйствовать ему, и доволенъ бываетъ уже, если можетъ хоть успокоить себя тѣмъ, что онъ сдѣлалъ или, по крайней мѣрѣ, хотѣлъ сдѣлать въ видахъ и цѣляхъ самоисправленія. Слѣпые фанатики идеи, часто даже не заслуживающей серьезнаго вниманія, неруководимые ученіемъ и духомъ истины, желая и думая жертвовать собою для жизни и совершенства, на самомъ дѣлѣ жертвуетъ своею жизнью и спобностями во имя безумія. Таковъ характеръ подвижничества у языческихъ народовъ Востока (См. выше). Подобное наблюдается и у закоренѣлыхъ русскихъ раскольниковъ. Древніе старики еще могутъ назваться лучшими представителями естественнаго начала самоотверженія въ пользу духовнаго усовершенствованія; но какъ мало и они способны были выходить совершенными побѣдителями изъ нравственной борьбы,—это видно уже изъ того, что они признавали, напримѣръ, законнымъ самоубійство, если у нихъ не хватало силъ выдерживать борьбу съ испытаніями до конца. Только христіанинъ имѣетъ всѣ средства къ полному, постоянному и плодотворному самоотверженію. И это потому, что только ему одному со всею ясностію и опредѣленностію открыты и указаны разумно-сознательная цѣль и благодѣтельный путь аскетически-самоотверженнаго поведенія въ его нравственной жизни для спасенія и только ему одному даруются сверхестественныя благодатныя силы, одушевляющія его въ трудныхъ аскетическихъ подвигахъ. „Кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода: ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоанн. 15, 5),—говоритъ Самъ Господь Спаситель. И эта полнота христіански-аскетическаго самоотверженія состоитъ въ томъ, что христіанинъ всѣмъ земнымъ и плотскимъ жертвуетъ безраздѣльно и безъ остатка для духовнаго, небеснаго и вѣчнаго. Такое великое аскетическое самоотверженіе на протяженіи всей многовѣковой христіанской исторіи показали Апостолы, Мученики, Подвижники и другіе святые и добродѣтельные подвигоположники—люди, все оставлявшіе и вмѣнявшіе въ уметы ради Господа Спасителя и спасенія своего. Все это, конечно, не составляетъ уже непремѣнной обязанности каждаго рядового христіанина; но, однако, никто, тѣмъ не менѣе, не долженъ отрекаться и отъ такого, именно, чрезвычайнаго нравственнаго подвига, если только онъ требуется и вызывается какими-либо особыми и исключительными условіями и обстоятельствами нашей личной жизни.

Въ указанныхъ свойствахъ правильной любви человѣка къ самому себѣ заключаются и общія обязанности его къ себѣ; то есть: онъ долженъ, насколько возможно, яснѣе, полнѣе и искреннѣе сознавать всѣ свои недостатки и дѣятельно, практически-жизненно и упорно бороться со всѣми грѣховными влеченіями своими, которыя препятствуютъ преуспѣнію его въ добродѣтели.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Свящ. С. К.

Паломничество на Святую Гору Почаевскую

24 – 30 іюня 1929 года изъ м. Бѣлозорки и с. Рѣшневки Кременецкаго уѣзда.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ возрожденной духовно Бѣлозоркѣ вдовы-прихожанки, водимыя въ своей любви къ Церкви Отеческой Духомъ Святымъ, рѣшили благоукрасить свой Храмъ-Соборъ новымъ образомъ: изображеніемъ врученія Богоматеріею иконы Своего Успенія двѣнадцати братьямъ-строителямъ въ благословеніе на постройку обители Кіево-Печерской. Въ исполненіе своего желанія заказали они эту икону въ Почаевской Лаврѣ и, когда икона была уже готова, мироносицы-вдовы просятъ своего настоятеля организовать за нею въ Св. Лавру крестный ходъ, дабы съ подобающей честью принести въ Бѣлозорецкую Церковь образъ Владычицы Міра.

Въ тоже самое время, въ другомъ уголкѣ уѣзда, въ с. Рѣшневкѣ, гдѣ въ храмѣ хранится чудотворный образъ Богоматери, насчитывающій до пятисотъ лѣтъ отъ своего написанія, благочестивые прихожане и настоятель, пылая горячей любовью къ своей святынѣ, задумали для вящшей славы Богоматери позлатить древнюю ризу на св. иконѣ и украсить ее камнями, для чего согласились тоже препроводить свою икону въ Почаевскую Лавру съ крестнымъ ходомъ и подобающею чудотворному образу честью исполнить необходимую реставрацію на мѣстѣ, гдѣ сильнѣе всего въ нашемъ краѣ обитаетъ Благодать Приснодѣвы.

Когда уступая просьбѣ своихъ прихожанъ, настоятели обоихъ приходовъ стали хлопотать предъ Епархіальной Властью о разрѣшеніи крестныхъ ходовъ, каждый не подозрѣвая о намѣреніи другого, то соизволеніемъ Преосвященнѣйшаго Епископа Симона Кременецкаго симъ крестнымъ ходамъ было благословлено соединиться воедино, для вящшей славы Богоматери, въ Ея чудотворномъ Рѣшневецкомъ образѣ, и для сугубой пользы православія отъ соединенія двухъ приходскихъ силъ: возрожденной Бѣлозорецкой, съ сильной организаціей и чуднымъ пѣніемъ кантатъ Богогласника, и Рѣшневецкой, одухотворенной чудотворнымъ образомъ, сіяющимъ чудесами отъ лѣтъ древнихъ.

I. ВЪ ПОЧАЕВЪ.

Наконецъ насталъ день начала подвига пути 24 Іюня. Кончилась литургія. Подкрѣпили свои силы Бѣлозорецкіе прихожане. Отправляющіеся въ путь собрали свои необходимѣйшіе въ дорогѣ пожитки и вмѣстѣ съ желающими ихъ провожать сродниками, по праздничному разодѣтыми по случаю второго дня зеленыхъ праздниковъ, стали на зовъ колокола стекаться къ церкви. Много собралось желающихъ паломничать, но во много разъ больше сошлось провожающихъ. Вѣрнѣе сказать, все православное населеніе Бѣлозорки собралось въ церковь и на церковный погостъ. Ударили во вся тяжкая, и изъ церкви потянулся величественный крестный ходъ, возглавляемый двумя протоіереями: о. I. Рѣчицкимъ, идущимъ провожать за мѣстечко паломниковъ, и о. I. Карвовскимъ, отправляющимся съ паломниками на Св. Гору Почаевскую. Къ двухтысячной толпѣ православныхъ, за оградою церковнаго погоста, примкнули тысячи евреевъ и другихъ инослав-

---

Семенъ Витязевскій.

Любовь и правда.

Было время, когда по землѣ ходила правда.

Было это давно. Теперь никто на землѣ и не помнитъ того времени. А если кто и хочетъ найти правду, приходится тому человѣку искать ее по всему широкому свѣту долго и настойчиво. Да и то невсегда находитъ такой смѣлый человѣкъ то, чего онъ ищетъ.

Правда отъ людей ушла и въ тайномъ мѣстѣ укрылась.

Было это давно.

Въ селѣ Горнянка у склона карпатскихъ горъ жилъ русскій селянинъ Иванъ съ женою Оленой, и двумя своими сыновьями Ростиславомъ и Гордиславомъ.

Жили тихо и спокойно. Земля тогда была богатая и щедро родила хлѣбъ и всякіе плоды. Скотъ пасся на склонахъ горъ, жена дѣлала изъ молока свѣжій сыръ, сыновья собирали ягоды, которыхъ было много въ лѣсахъ, росшихъ у подножія горъ. Вечерами всѣ собирались у порога своего жилища и слушали разсказы дѣда Власа о старыхъ временахъ.

Недалеко отъ дома Ивана поселился другой человѣкъ, пришедшій откуда-то изъ-за горъ. Былъ онъ странный и по-русски говорилъ плохо, а дома у себя съ своими говорилъ на какомъ-то непонятномъ гортанномъ языкѣ, котораго не понималъ ни Иванъ и никто изъ семейства Ивана. Дѣдъ Власъ неодобрительно качалъ головой, когда ему сказали о новомъ пришельцѣ. Но земли было много, стояла она свободная, никто на ней не работалъ, и поэтому никто не пожалѣлъ того маленькаго ея куска, который захватилъ себѣ пришелецъ.

— Главное на землѣ правда, — говорилъ дѣдъ. Мои предки жили правдой и мои потомки, внуки мои должны съ ней жить. Безъ правды зло пойдетъ на землѣ, и надо ее эту правду любить и хранить дома. Уйдетъ она въ чужія мѣста и не сыщешь ее тамъ. А русскій человѣкъ безъ правды уже и не русскій человѣкъ, онъ хуже басурманина. Онъ и вѣру свою забудетъ и родину предастъ, все возьметъ у него гордыня неправедная.

Иванъ и внуки слушали слова дѣда, и сознаніе его правоты западало въ ихъ сердца. А Олена сидѣла на порогѣ дома, подопрясь руками въ подбородокъ, и тоже думала о томъ, какъ хорошо жить, когда все на свѣтѣ чисто и по Божьему, и когда всюду куда не посмотришь,— всюду только правда и чистота.

Въ тотъ день Иванъ выбрался на охоту. Онъ хотѣлъ пойти на Большой перевалъ, но туда надо было переходить черезъ землю пришельца, а тотъ еще ни разу не приходилъ на землю Ивана и не говорилъ съ нимъ. Это было не по мѣстному обычаю. Въ этихъ мѣстахъ всѣ ходили другъ къ другу и взаимно помогали при посѣвѣ, покосѣ и другихъ работахъ. Такъ повелось изстари,

цевъ. Всѣ улицы были переполнены народомъ и среди этого моря головъ сверкали вверху кресты, хоругви и иконы, а внизу въ самой толпѣ каски мѣстной „стражи огневой", которая вмѣстѣ съ полиціей слѣдила за внѣшнимъ порядкомъ разношерстной толпы и своимъ присутствіемъ хотѣла украсить и почтить величаво-торжественное шествіе Православія. Гулко разносилось въ освѣженномъ дождемъ воздухѣ пѣніе чуднаго мѣстнаго хора, ударяясь въ зданія еврейскихъ домовъ и тѣмъ самимъ подчеркивая какъ будто свой зовъ: „или погребеннаго да дадятъ, или воскресшему да поклонятся". Но вотъ минули мѣстечко и торжище. Вышли въ открытыя поля. Шествіе остановилось, дабы раздѣлиться кому домой, а кому въ невѣдомую даль. Замерли въ воздухѣ хоругви. Остановилась толпа. Утихло пѣніе. Всѣ обратились въ слухъ, ибо на пригоркѣ придорожномъ стали пастыри, дабы обмѣняться на прощанье рѣчами. Раздалось слово старѣйшаго, убѣленнаго сѣдинами пастыря и отца, который въ своей рѣчи напомнилъ путникамъ о тяжести и лишеніяхъ пути, каковыя, безъ сомнѣнія, предстоятъ каждому изъ нихъ. Но не смущайтесь—говоритъ проповѣдникъ, вѣрьте, не останетесь безъ духовной награды, какъ не осталась безъ благодѣянія жена, прикоснувшаяся съ вѣрою къ одеждѣ Спасителя. Подобно ей и вы, идете въ св. обитель и тамъ будете прикладываться, будете касаться своими устами святыни-обиталища благодати Самаго Господа Іисуса Христа въ частицѣ древа Животворящаго Креста Его, будете цѣловать икону Божіей Матери, сію лучезарную звѣзду, осіявающую нашъ край токами чудесъ, прикоснетесь къ нетлѣннымъ останкамъ препод. Іова, игумена Почаевскаго, поборника нашей вѣры и благочестія. Итакъ съ Богомъ, да будетъ съ вами Крестная сила, молитесь и о насъ недостойныхъ на святомъ мѣстѣ, о насъ, неимущихъ силы духовной и тѣлесной раздѣлить съ вами вашъ подвигъ. Но вѣрьте, духъ нашъ будетъ съ вами на вашемъ пути, ибо мы будемъ здѣсь дома молиться о васъ путешествующихъ. Затихъ старецъ, благословилъ зятя-пастыря и его спутниковъ. Въ то время возвысилъ голосъ отправляющійся въ путь, ведущій на духовную пажить свою паству, пастырь и, благодаря за сердечныя пожеланія и проводы остающихся, обѣщалъ вознести на горѣ Почаевской слезную молитву о тѣхъ, кто такъ искренно провожаетъ паломниковъ, кто всею душею своею стремится имъ сопутствовать, но по немощи или нуждамъ житейскимъ долженъ остаться дома. Облобызались пастыри, благословляя другъ друга, плачутъ въ толпѣ прощающіеся паломники и остающіеся ихъ родные, но сила Божья въ немощи совершается. Вся тысячная толпа пожелала проводить путниковъ дальше, хотя до перваго села Москалевки, дабы продлить минуты прощанья, понести на себѣ котомки богомольцевъ хотя туда, и тѣмъ самимъ облегчить имъ отчасти трудность пути, а себѣ доставить иллюзію паломничества въ Почаевъ. И потянулось все огромное шествіе съ горки на горку дорогою среди полей, представляя изъ себя на зеленѣющемъ фонѣ пашенъ чудную картину.

Но вотъ на горкѣ въ верстѣ отъ Москалевки что-то заблестѣло вверху, а черезъ минуту показалась черная масса. Это встрѣчный крестный ходъ съ массой народа. Сосѣди Москалевчане вышли за село, чтобы встрѣтить своего старшаго брата-сосѣда, Бѣлозорецкій приходъ. По праздничному разодѣтъ народъ, вышедшій на встрѣчу. Съ удовольствіемъ и отчасти съ завистію смотрятъ Москалевчане на организацію нашего крестнаго хода. Да и какъ не восхищаться при видѣ хотя бы дѣвичьяго кружка, члены котораго молоденькія дѣвушки, идутъ вкругъ своей иконы съ украшенными свѣжими цвѣтами своими возженными свѣчами. Невольно, каждая дѣвица при видѣ этой чудной картины, подумала о себѣ и о своей жизни, часто прямо противоположной жизни юныхъ сестричекъ, въ отношеніи церкви, вѣры и нравственности.

и такъ дѣлали всѣ и никто не былъ противъ этого, такъ какъ всѣ знали, что всѣ дѣлаютъ правду, а правда значила — добро.

Иванъ рѣшилъ обойти домъ сосѣда и пройти мимо, чтобы не доставить ему огорченія. Недовольствіе пришельца вызвало-бы его злобу противъ Ивана, а этого не хотѣлъ Иванъ низачто. Иванъ пошелъ кругомъ, обходя пришельца справа, хотя тяга въ этомъ мѣстѣ лѣса была худшая, чѣмъ въ томъ, куда онъ ходилъ до сихъ поръ.

Иванъ уже былъ у конца изгороди, отдѣлявшей землю пришельца, и совсѣмъ близко отъ дороги, когда ему навстрѣчу вышла какая-то тѣнь.

Такъ какъ дѣло было къ вечеру, Иванъ не сразу разобралъ, кто это идетъ ему навстрѣчу. И только когда тѣнь вышла изъ за забора, Иванъ увидѣлъ, что это былъ пришелецъ.

Пришелецъ былъ одѣтъ въ широкій киптаръ, съ краснымъ швомъ. На головѣ у него была одѣта соломенная шапка, выцвѣтшая отъ солнца. Въ рукѣ онъ держалъ кнутъ, а въ зубахъ изогнутую файку. Файка дымилась, распространяя слащавый угаръ.

— Добрый день,—произнесъ останавливаясь Иванъ.

— День добрый,—остановился и сосѣдъ. А вы куда Иване идете?

— Я въ лѣсъ на охоту собрался,—отвѣчалъ Иванъ. Теперь самая охота, птицы не перечтешь въ лѣсу,—тяга хорошая. Да вотъ крюку далъ, не хотѣлъ васъ обезпокоить...

Пришелецъ насмѣшливо посмотрѣлъ на Ивана.

— Это вы Иванъ хорошо сдѣлали. У меня за изгородью собаки. Я и то забылъ вамъ сказать. А на ночь жена спускаетъ ихъ съ цѣпи.

И взмахнувъ шляпой онъ снова исчезъ въ наступавшей темнотѣ.

Иванъ вошелъ въ лѣсъ. На опушкѣ его ждалъ Ростиславъ. Ростиславъ былъ съ лукомъ въ рукахъ. Гордиславъ остался дома и не пошелъ на охоту. Онъ не любилъ охоты, зато въ горной рѣчонкѣ ловилъ рыбу. Рыба была крупная, и мать всегда готовила изъ нея что-нибудь къ обѣду.

Ростиславъ былъ чѣмъ-то взволнованъ.

— Ты видалъ его отецъ? — съ этимъ тревожнымъ вопросомъ онъ обратился къ отцу, едва только Иванъ показался на опушкѣ.

— Кого? спросилъ Иванъ.

— А пришельца.

— Встрѣтилъ его по дорогѣ. Онъ, Ростиславъ, сказалъ, что у него на дворѣ злые псы и что ихъ надо обходить. Не забудь сказать этого Гордиславу.

— Я его тоже видѣлъ. Я сидѣлъ у дороги, что идетъ на горный перевалъ. Онъ подошелъ ко мнѣ и закурилъ файку. А потомъ сказалъ, чтобы я передалъ тебѣ, что онъ проситъ насъ не ходить черезъ его землю.

Попривѣтствовавъ другъ друга троекратнымъ наклоненіемъ крестовъ и хоругвей, процессіи соединились и пошли къ селу. Какъ чуденъ и умилителенъ обрядъ встрѣчи двухъ крестныхъ ходовъ! Какъ чувствуется въ это время братское единеніе подъ однимъ знаменіемъ Христовымъ двухъ различныхъ приходовъ! Какой урокъ братской любви для вѣрующихъ, въ лобзаніи сошедшихся во встрѣчѣ собратьевъ-пастырей священниковъ!

Но вотъ процессія входитъ въ село, запруживая народомъ по праздничному убранныя зеленью улицы. Привѣтливо встрѣчаютъ святыню Москалевчане, каждый противъ своей хаты, столомъ застланнымъ бѣлымъ полотномъ, съ лежащимъ на немъ хлѣбомъ, солью и зеленью. Звучно разносятся слова св. Евангелія изъ устъ паломника-пастыря, ободреннаго на пути радостно-почтительною встрѣчею. Несутся надъ селомъ знакомыя и здѣсь волны народнаго творчества—звуки кантатъ Богогласника. На всѣхъ лицахъ радость и веселіе. Смущены отчасти Москалевчане, что ихъ велъ на встрѣчу сосѣдъ-батюшка изъ с. Ванжулова, а не ихъ настоятель, посланный по дѣлу службы миссіонерства въ далекую командировку. Но радость восполняется привѣтливымъ словомъ грядущаго во имя Господне Бѣлозорецкаго небезъизвѣстнаго имъ протоіерея, говорящаго въ Москалевецкой церкви слово благодарности за гостепріимную встрѣчу прихода. Еще разъ облобызались разстающіеся и потянулись богомольцы на Люлинцы, провожаемые Москалевчанами, а Бѣлозорецкіе провожавшіе, съ затаенною грустью и отчасти съ раскаяніемъ въ томъ, что не могутъ идти дальше, возвратились домой ожидать съ нетерпѣніемъ возвращенія паломниковъ. Очевидно, несносно было это чувство, ибо на слѣдующій день нѣсколько человѣкъ догнало на пути крестный ходъ далѣе, чѣмъ на двадцатой верстѣ. А наши богомольцы идутъ да воспѣваютъ въ кантатахъ Богоматерь и возвѣщаютъ жителямъ близящагося Люлинецкаго прихода свою любовь къ Пречистой, свою вѣру православную, отъ которой все больше и больше отрекаются, люлинецкіе прихожане, особенно Огрызковчане, подъ вліяніемъ лжеапостоловъ сектантства и невѣрія, свившихъ сильное гнѣздо въ семъ приходѣ. Разительно скудна была церковная встрѣча въ семъ приходѣ. Во главѣ кучки людей у церковныхъ воротъ встрѣтилъ замѣститель настоятеля, священникъ П. Огрызко. Величественъ храмъ Люлинецкій, но пустуетъ часто онъ, ибо, трудясь надъ жестоковыйнѣйшимъ населеніемъ своего прихода, настоятель о. М. Кресовичъ, обремененный къ тому же многочисленною семьею, уже долго лежитъ на одрѣ тяжкой болѣзни и борется между жизнью и смертью. А паства, прежде не ходившая въ церковь по нерадѣнію, видя болѣзнь своего духовнаго отца, вмѣсто сочувствія предъявляетъ ему жестокія требованія: вставай, иди служить, или выбросимъ изъ дома, хоть и ты его строилъ, и, не окончивъ еще его, свалился въ тяжкомъ недугѣ. Помолившись въ храмѣ о болящемъ настоятелѣ и мятущейся паствѣ, о. протоіерей І. Карвскій сказалъ присутствующимъ нѣсколько словъ назиданія и двинулъ дальше чрезъ с. Бугловъ свой крестный ходъ на м. Вышгородокъ.

Съ тяжелымъ угнетающимъ чувствомъ вышли богомольцы со своимъ пастыремъ за предѣлы этого болящаго духовно прихода и только въ полѣ, подъ звуки все того же Богогласника, ихъ думы обратились отъ печали и унынія навѣяннаго въ Люлинцахъ, въ другую сторону, въ сторону богомыслія и духовнаго наслажденія, наблюдаемаго напередъ духовными очами тамъ въ св. Лаврѣ Почаевской. Но вотъ близится древній городокъ, нынѣ мѣстечко Вышгородокъ. Еще за пару верстъ видимъ кладбищенскую церковь, полуразрушенную временемъ, уступившую званіе приходской громадному Собору-Церкви, стоящему тамъ, внизу среди мѣстечка, привлекающему къ себѣ взоры каждаго проходящаго или проѣзжающаго чрезъ мѣ-

---

Иванъ изумленно посмотрѣлъ въ лицо Ростислава.—Это было ново въ этихъ мѣстахъ.

— Знаешь Ростиславъ, — я самъ не хотѣлъ идти туда. Но это то, чего у насъ не было. Я думаю, что этотъ человѣкъ не нашъ. У него злое лицо, а на дворѣ злыя собаки. У этого человѣка, Ростиславъ, неспокойная совѣсть. Его надо остерегаться, Ростиславъ. Онъ можетъ причинить людямъ зло.

И задумавшись они начали подниматься къ вершинѣ.

Въ сердцахъ ихъ появилось недовѣріе, и страхъ его не могъ утихнуть. Съ нимъ они возвратились домой и разсказали о своей встрѣчѣ сосѣдямъ.

Одинъ изъ нихъ уже многое узналъ о пришельцѣ. Былъ онъ съ степной окраины, и оттуда пришелъ со своимъ имуществомъ и скотомъ еще прошлой весной. Но зиму и лѣто онъ провелъ въ кочевьяхъ по той сторонѣ горы и только теперь пришелъ сюда.

И еще узнали про него люди, что онъ былъ вѣры русской и принялъ латинство. И что изгнала его громада русская, и что служилъ онъ королю польскому и хану татарскому.

Былъ онъ бродный человѣкъ,—на русскихъ князей водилъ половцовъ и съ князьями о погибели русской земли рѣчь держалъ.

Князь степной окраины Симеонъ Свѣтлый писалъ о томъ князю Галича и отъ пришельца предостерегалъ.

Послѣ этихъ словъ многое стало понятнымъ селянамъ. И съ того дня земля и домъ пришельца обходились ими издалека.

Въ домѣ пришельца была неправда. А любовь къ брату и землѣ русской была подмѣнена себялюбіемъ и предательствомъ.

——

Лѣто прошло, наступила зима.

Въ домѣ Ивана было все попрежнему. Жена и дѣвки пряли по вечерамъ пряжу. Въ хату Ивана сходились на посидѣлки дѣвчины со всего села. По вечерамъ бывало весело и шумно. Ростиславъ звонко запѣвалъ старыя былевщины, такъ что любо его было слушать.

Не бывало по вечерамъ только Гордислава.

Сначала Иванъ не зналъ, куда пропадалъ Гордиславъ, но однажды встрѣтилъ его около калитки пришельца.

Ничего не сказалъ Иванъ сыну, но обидная мысль пришла въ сердце. И съ той встрѣчи уже не говорилъ Иванъ съ сыномъ такъ, какъ прежде. Словно боялся чего-то. Недовѣріе вошло въ семью.

Гордиславъ приходилъ поздно. Иногда во снѣ онъ самъ съ собой говорилъ какія-то гортанныя слова,—и разъ разобралъ въ нихъ Иванъ татарскую рѣчь. А матери разсказывалъ Гордиславъ о ханѣ половецкомъ, о ханѣ изъ Золотой Орды, о богатствѣ вольницы степной, о походахъ на Кіевъ.

— Да вѣдь русскій Кіевъ? спрашивала мать.

— Ну такъ что-же что русскій?—удивлялся Гордиславъ. Много насъ русскихъ. Русскій да не

стечко. Крестный ходъ поравнялся съ кладбищемъ и здѣсь путниками была вознесена молитва за праотцевъ и отцевъ, почивающихъ здѣсь, давшихъ мѣстечку и окружающимъ селамъ своихъ сыновъ, храбрыхъ защитниковъ Александро-Невской церкви, даже до крови. А внизу передъ глазами путниковъ раскинулась панорама самаго мѣстечка съ его древними домами, синагогой, еврейскимъ трехъ и четырехсотлѣтнимъ кладбищемъ, съ высящеюся надъ всѣмъ и вся церковью. Спустясь съ крутого подъема, паломники увидѣли среди тѣснѣйшихъ улицъ встрѣчный мѣстный крестный ходъ, который не успѣлъ далѣе выйти, ибо администрація прихода не болѣе какъ за полчаса узнала о направляющемся въ мѣстечко крестномъ ходѣ. Не смотря на это, колокольный звонъ созвалъ ревнителей благочестія, привыкшихъ собираться въ церковь при первомъ звонѣ, и оказать свои незамѣнимыя услуги даже и часто рыцарскаго характера, и крестный ходъ во главѣ съ настоятелемъ свящ. о. М. Коломейцемъ встрѣтилъ съ подобающею честію грядущихъ во имя Господне и ввелъ ихъ подъ священную сѣнь своего роскошнаго и горячо любимаго храма. И дѣйствительно, какъ не любить и не чтить этотъ роскошный соборъ? При входѣ въ церковь, зрителю представляется чудная картина святилища высокаго и просторнаго, расписаннаго Васнецовскою живописью и украшеннаго богато утварью. Чудная утварь, образцовый порядокъ, воистину прекрасная внутренность храма, все это сдѣлано на денежныя пожертвованія мѣстныхъ прихожанъ и доказываетъ горячую любовь къ храму Божію, тому самому святилищу, о которомъ мы не разъ читали на страницахъ періодической духовной и свѣтской печати, въ разныхъ варіаціяхъ. Величественность и красота дома Божія располагаетъ къ молитвѣ, и, не взирая на пройденные пятнадцать километровъ, богомольцы стали пѣть торжественную вечерню, а потомъ акаѳистъ Св. Троицѣ. И понеслись подъ чудными сводами припѣвы въ честь Тріипостаснаго Божества среди находящаго сумрака, борющагося съ послѣдними лучами заходящаго солнца, освѣщающими сквозь высокія окна внутренность храма, придавая ей фантастическія оттѣнки. Отслужился акаѳистъ. Въ душахъ богомольцевъ и мѣстныхъ молящихся разлилась благодать братскаго чувства любви отъ единенія въ молитвѣ. Богомольцы собираются въ дальнѣйшій путь, чтобы дойти до ночлега указаннаго въ маршутѣ. Уже послѣдовало распоряженіе отъ протоіерея брать хоругви и котомки, но это намѣреніе встрѣтило рѣшительный протестъ со стороны Вышгородецкихъ прихожанъ, которые заявили, что ни зачто не выпустятъ дорогихъ гостей въ столь позднее время за предѣлы мѣстечка. „Останьтесь у насъ ночевать. У насъ найдется для каждаго путника, гдѣ переночевать и чѣмъ подкрѣпиться послѣ пройденнаго и въ виду предстоящаго пути". Такъ вопили гостепріимные, сильные духомъ мѣщане, на дѣлѣ еще разъ доказывая, что не далеки отъ царствія Божія, ибо исполняютъ христіанскій долгъ любви братской и евангельскаго милосердія съ радостію, безъ побужденія съ чьей бы то ни было стороны. Пришлось подчиниться такому любезному требованію— приглашенію гостепріимныхъ хозяевъ, остаться на ночлегъ и послать гонца въ Рѣшневку, гдѣ ожидали бы до полуночи причтъ, прихожане и уѣздный миссіонеръ прибытія путниковъ-богомольцевъ, имѣвшихъ ночевать въ Рѣшневкѣ.

Въ то время, какъ въ Вышгородкѣ служился акаѳистъ, въ Рѣшневецкомъ двухпрестольномъ, но не весьма обширномъ храмѣ, среди котораго стоитъ нѣсколькосотлѣтній образъ благодатный Приснодѣвы, чуть только пріѣхавшій съ миссійной поѣздки въ Рѣшневку, чтобы сопровождать крестный ходъ, о. миссіонеръ священникъ С. Казновецкій молится съ Рѣшневецкими поселянами преръ чудотворною иконою Владычицы о дарованіи на утро благополучнаго пути, воспѣвая съ чуднымъ мѣстнымъ хоромъ „Взбранной Во-

---

нашъ. Кабы нашъ былъ, въ Кіевѣ мы бы жили.

И разсказывалъ матери о богатствѣ кіевскихъ церквей и боярскомъ майнѣ, такъ словнобы все это онъ своими глазами видалъ.

А Ростиславъ слушалъ нахмурясь эти разсказы.

— Не нашъ ты, сказалъ онъ какъ-то разъ брату. Хоть и русской крови, а хуже всякихъ басурманъ. На землю русскую зло замышляешь.

А Гордиславъ въ отвѣтъ взглянулъ молча. И такой гордости, и ненависти, и жажды славы, и богатства былъ исполненъ его взглядъ, что смятеніе вошло въ душу Ростислава, и онъ прервалъ разговоръ.

Отцу и матери не говорилъ о томъ. А отцу Григорію высказалъ все на исповѣди, и долго качалъ отецъ Григорій головой. — Нехорошо пошло на Руси, и затаилась измѣна.

Изъ низинъ подходили вѣсти недобрыя — шла на Русь татарва и громила селенія русскія, убивая людей, а невѣстъ уводили въ полонъ.

На дворѣ пришельца съ тѣхъ поръ часто бывали гости. Пріѣзжали они большей частью ночью, а по утру уѣзжали.

На этихъ ночныхъ свиданіяхъ пришельца часто бывалъ и Гордиславъ.

Въ то утро все было, какъ всегда.

Утро выпало снѣжное. Ночью былъ морозъ, и поутру деревья стояли въ инеѣ запорошенныя снѣгомъ. Иванъ запрягъ сани и поѣхалъ за село къ городищу за дровами, сложенными тамъ еще осенью.

По селу плохіе слухи ходили. Пришелецъ мутилъ народъ. Давалъ работу у себя на дворѣ и платилъ за все татарскими монетами,—а работы было много, пришелецъ забиралъ себѣ все больше и больше земли. А такъ какъ онъ платилъ деньги, а земля была ничья, то всѣ были довольны.

Группа работавшихъ,—ставили новыя клуни, сараи и амбары, — вышла со двора пришельца вмѣстѣ съ самимъ хозяиномъ и начала подниматься кверху. Хозяинъ приказалъ тамъ наверху горы построить какую то вышку и наложить ее сѣномъ. И хотя люди не понимали, зачѣмъ она ему нужна, все-же ее строили, такъ какъ обѣщалъ хозяинъ выкатить на дворъ пять бочекъ меду и по ковшу браги поставить на столы на человѣка.

Къ вечеру работа была окончена и началось пьянство.

За столомъ распоряжался Гордиславъ.

Люди смотрѣли на него и дивились, какъ скоро онъ вошелъ въ довѣріе у хозяина. По его увѣреннымъ движеніямъ и голосу, которымъ онъ отдавалъ приказанія своимъ слугамъ, было видно, что онъ здѣсь свой человѣкъ. А когда всѣ перепились и зажгли на снѣгу смоляную бочку и дѣвки, взявшись за руки, начали вокругъ ея танцовать, призывая бога Ладо, на дворъ вошли двое.

У нихъ были узкіе зрачки и худыя лица. Они перемигнулись съ Гордиславомъ и прошли въ конецъ двора.

Тамъ они пробыли недолго. А черезъ

еводѣ"—слова акаѳиста, звучащаго радостнымъ припѣвомъ „Радуйся, Невѣсто Неневѣстная", и заканчиваегъ день поученіемъ о радости, какая обнимаетъ молящагося предъ чудотворною иконою Матери Господней. Такимъ образомъ, и здѣсь невидимая десница Всевышняго направляла долженствующихъ на утро соединиться въ подвигѣ паломничества во едино полезное занятіе въ чтеніи акаѳиста тутъ и тамъ, дабы молясь о всѣхъ христіанахъ и другъ за друга пребывали въ единеніи съ Боомъ и духовно другъ съ другомъ.

25-го Іюня рано утромъ заблаговѣстили въ Вышгородкѣ и въ Рѣшневкѣ. Еще спало мѣстечко, какъ собрались богомольцы, и благодаря отъ души гостепріимныхъ хозяевъ призываніемъ на нихъ благословенія Божія двинулись со своимъ крестнымъ ходомъ чрезъ Влащинцы и Корначовку къ Рѣшневкѣ. А здѣсь, въ Рѣшневкѣ собрались рано утромъ прихожане и съ большимъ воодушевленіемъ, забравъ всѣ хоругви и иконы кромѣ чудотворной, двинулись водимые о. миссіонеромъ и настоятелемъ на встрѣчу гостей путниковъ, идущихъ къ нимъ со стороны Корначевки. Пѣніе хора привлекло еще болѣе селянъ и всею этою массою шествіе вышло за село, гдѣ пришлось подъ тѣнью случившагося лѣсочка ожидать пару томительныхъ часовъ. Но вотъ терпѣніе истощилось. Собираются всѣ и рѣшаютъ идти до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится долгожданный Бѣлозорецкій крестный ходъ. Сказано-сдѣлано. Двинулась процессія чрезъ поля извивающеюся долиною и вдругъ... о радость! Заблестѣли кресты и хоругви изъ-за бугорка, стали доноситься звуки Богогласника, и главъ разсмотрѣлъ большую группу богомольцевъ, съ котомками на плечахъ, идущихъ со своимъ любимымъ и любящимъ пастыремъ. Здѣсь припомнились слова Спасителя: и овцы гласъ мой слышатъ и по мнѣ грядутъ. Заколебались хоругви въ троекратномъ привѣтственномъ поклонѣ и соединились въ одну шеренгу, направляясь къ Рѣшневкѣ и давая дорогу для привѣтствія пастырямъ. Раздалось слово миссіонера, слово привѣтствія долгожданныхъ запоздавшихъ собратьевъ. Сказалъ привѣтствіе и свое „прошу пожаловать" мѣстный настоятель о. Л. Лилякевичъ. Облобызались пастыри, объединились толпы народа, шедшія другъ другу на встрѣчу среди радостныхъ зеленѣющихъ полей подъ лучами утренняго солнца и вслѣдъ за всколыхнувшимися хоругвями, подъ звуки „Днесь благодать Св. Духа насъ собра", а по окончаніи сего, при пѣніи незамѣнимой пѣсни для Волыни: „Пасли пастыри вивци на гори", всѣ мы двинулись поклониться предъ чудотворной иконой Богоматери Рѣшневецкой, путеводной звѣзды нашего паломничества въ Почаевъ.

Ознакомившись немного взаимно, и подкрѣпившись чѣмъ Богъ послалъ, духовенство и народъ стали собираться въ путь. Зазвонили опять Рѣшневецкіе новокупленные колокола и изъ церкви потянулся соединенный крестный ходъ съ чудотворною иконою, при пѣніи двухъ хоровъ, во главѣ съ соборомъ іереевъ: протоіер. о. І. Карвовскаго, миссіонера о. С. Казновецкаго и мѣстнаго настоятеля о. Л. Лилякевича.

Дружно неслось пѣніе соединившихся хоровъ. Набожно крестились богомольцы, сосредоточенно провожали остающіеся дома. Чувствовалась радость, но вмѣстѣ нѣкая грусть за тѣхъ, кто остался по слабости и нерѣшительности къ поднятію дальняго пути. Для сего, возлѣ креста стоящаго среди села, была отслужена литія о здравіи всѣхъ присутствующихъ, и о. миссіонеръ сказалъ слово о значеніи крестныхъ ходовъ, а за селомъ, въ утѣшеніе остающимся, съ придорожняго бугорка о. протоіерей сказалъ слово назиданія и іереи благословили весь и люди, яже въ ней, чудотворнымъ образомъ, при пѣніи „Пресвятая Богородице, спаси насъ". Снова заколыхались хоругви. Снова двинулся крестный ходъ поя и величая Богоматерь, предъ образомъ Которой падаютъ на колѣни и молятся, прося молитвы іереевъ за себя, мѣстные

нѣсколько минутъ всѣ трое выѣхали изъ конюшни на низкихъ, но выносливыхъ лошадяхъ. Еще разъ оглядѣвшись вокругъ, они свистнули. Гдѣ-то за оградой отозвался такой-же свистъ.

Ударивъ лошадей плетьми, они вынеслись со двора.

А къ небу, высоко надъ горой, въ морозномъ воздухѣ поднималось огненное пламя, — а на другомъ хребтѣ отзывалось ему второе.

Какая-то страшная вѣсть отъ кого-то кому-то шла въ поля,—за горы, туда, гдѣ лежало степное царство и жили люди украинные, данники ханскіе и слуги и рабы Золотой Орды.

А на загибѣ дороги, спускавшейся внизъ, — лежалъ трупъ Ростислава, задушенный тонкимъ чернымъ шнуркомъ.

Шнурокъ этотъ былъ поясомъ его брата Гордислава.

Когда вернулся домой обезпокоенный заревомъ надъ горой Иванъ, и когда кто-то изъ селянъ привезъ на дворъ трупъ Ростислава, — все понялъ и заплакалъ Иванъ.

Упавъ на трупъ любимаго сына, заголосила Олена. А дѣдъ подошелъ къ ней и сказалъ сквозь зубы:—будь проклятъ Гордиславъ, плодъ утробы твоей.—И отошелъ и сѣлъ на лавку, качая сѣдою какъ лунь бородою.

Въ селѣ было движеніе.

Теперь всѣ знали, что идутъ татары, а еще всѣ знали, что идти некуда, что всѣ пути, всѣ перевалы отрѣзаны, что всюду татары имѣли людей своихъ, людей русскихъ, отцовъ, братьевъ, женъ, дочерей, сыновей, сестеръ предавшихъ...

Правда исчезла на русской землѣ. И тщетно говорилъ къ людямъ отецъ Григорій. Всѣ, объятые страхомъ, бѣжали въ горы, хотя тамъ ихъ ждала голодная смерть, а часть парубковъ, тѣхъ самыхъ, что строили сигнальную вѣжу,—на утро ушла не извѣстно куда; старики догадывались: къ татарамъ.

А спустя двѣ недѣли подошли татары къ селу. Ихъ передовые ряды спустились съ горъ. Велъ ихъ Гориславъ изъ Ляхоня, а дорогу показывалъ Гордиславъ, убійца брата своего Ростислава...

Кровью ужаса обагрилась русская земля. Въ дымѣ пожара сгорѣла правда и любовь.

——

Но не всѣ погибли тогда русскіе люди. Часть спаслась милостью и чудомъ Божіимъ. Снова началъ строиться на своихъ нивахъ русскій человѣкъ и, задумываясь о прошедшемъ, о страшной были брата, поднявшаго руку на брата и родину свою, — все чаще и чаще стремились искать и найти правду.

И тѣ изъ нихъ, кто сумѣлъ стать свободнымъ, смѣлымъ и отважнымъ, кто не продавался ни пану, ни хану,—тѣ находили ее. И была она: любовь къ Родинѣ,—единой и великой Руси, къ вѣрѣ предковъ своихъ, и правдѣ. И кричали на нихъ тѣ, кто боялись ея, этой правды, — но она все также горѣла въ ихъ сердцахъ, — сердцахъ русскихъ.

И въ этомъ было ея торжество.

католики-поляки, что наблюдалось, когда проходили мы чрезъ село. Но вотъ мы въ полѣ, подъ жгучими лучами солнца. Бѣгутъ намъ навстрѣчу жители стоящихъ невдалекѣ хуторковъ, прося прочесть надъ головами ихъ евангеліе. Проходимъ лѣсокъ и опять поля пустующія подъ паромъ, и видимъ вдали приближающуюся встрѣчную изъ Великаго Раковца процессію. Долго ждали насъ раковчане. Уже второй разъ выходятъ они въ поле встрѣчать насъ, но зато встрѣчаютъ радостно и ведутъ въ свое село, къ своему новостроющемуся храму подъ звуки новокупленныхъ колоколовъ. На помостѣ рядомъ съ возводящейся новою церковью служится предъ чудотворной иконой литія о здравіи настоятеля и прихожанъ, дабы Всеблагій Господь далъ силу и крѣпость окончить храмозданіе. По просьбѣ настоятеля о. Георгія Гаськевича, о. миссіонеръ сказалъ его прихожанамъ слово, въ которомъ подбодрилъ строителей, напоминая имъ подвигъ строителей домовъ Господнихъ Моисея, Давида, Соломона и Зоровавеля и прося у Господа благословенія на строителей селянъ. Пронеслось звучное многолѣтіе подъ открытымъ небомъ настоятелю-труженику и прихожанамъ помощникамъ, и о. протоіерей произнесъ слово благодарности за встрѣчу прихожанамъ, прося проводить насъ до сосѣдняго села.

Передохнули богомольцы, приложились мѣстные обитатели къ Святынѣ и крестный ходъ двинулся дальше, къ Малому Раковцу, ибо неутомимый о. настоятель уже давно тамъ и, должно быть, уже ожидаетъ съ новой встрѣчей гдѣ-нибудь за селомъ. Выходимъ въ поле и дѣйствительно въ скоромъ времени видимъ блистающія металлическія хоругви и массу народа, стремящуюся скорѣе соединиться съ нами. Привѣтствовавъ другъ друга, крестные ходы соединяются и входятъ въ величественнѣйшую церковь, воздвигнутую на горѣ, господствующей надъ всѣмъ селомъ. Войдя въ церковь, богомольцы обратили свое особое вниманіе на прекрасное деревянное паникадило, дѣло рукъ самого настоятеля, своими руками украсившаго церковь въ виду ея опустошенія за время военныхъ дѣйствій. Размѣстившись, служили соборне молебенъ о здравіи настоятеля и прихожанъ его. По просьбѣ настоятеля о. миссіонеръ говорилъ слово о волкахъ-сектантахъ, забравшихся сюда въ овчарню для погубленія хотя нѣсколькихъ душъ. По окончаніи молебна о. протоіерей говорилъ слово о сохраненіи вѣры, желая провожавшимъ обитателямъ веси сей многихъ лѣтъ. Затихли звуки многолѣтія. На амвонъ выходитъ настоятель и отъ лица прихожанъ проситъ паломниковъ раздѣлить общую трапезу, предложенную желающимъ подкрѣпить свои силы усталыхъ паломниковъ. Прекрасны сіи общія трапезы въ нашихъ селахъ. Въ нихъ есть отображеніе древнихъ апостольскихъ агапъ. Здѣсь, на церковномъ погостѣ, на землѣ за разстеленнымъ полотномъ вмѣсто стола сидятъ сотни единокровныхъ и единовѣрныхъ людей и вкушаютъ отъ одного хлѣба, отъ однихъ солилъ предложены имъ такими же впервые видѣнными ими женами-подражательницами мироносицъ во имя Христово. Подкрѣпившись и насытившись, собрались мы и пошли за село, далеко провожаемые гостепріимными хлѣбосолами. Опять поля. Опять пѣніе кантатъ среди зелени посѣвовъ, среди лона природы. Подходимъ къ третьему и послѣднему Раковцу по прозванію Чесновскому. Входимъ въ село. Здѣсь почему-то насъ не ждутъ. Какъ оказалось потомъ, сюда дошли ложные слухи, что мы пройдемъ здѣсь на день позднѣй. Въ этой сплетнѣ мы усмотрѣли заботу діавола, не могущаго снести славы Божіей въ тріумфѣ радостнаго паломничества, подъ игомъ Христовымъ, и торжества, бываемаго при встрѣчахъ. Но ошибка хотя и поздно, была исправлена энергичнымъ настоятелемъ о. І. Крыжановскимъ. Вошли въ маленькую тѣсную, но уютную и содержимую въ порядкѣ приходскую церковку. Отслужили краткій молебенъ, о. миссіонеръ сказалъ слово, передохнули іереи, хоръ и богомольцы, и двинулись мы далѣе уже прямо къ ночлегу, гдѣ насъ ожидало столько испытаній и лишеній, посланныхъ на пути Господомъ Богомъ для пробы нашей вѣры и искренности подвига. Но пока мы еще ничего не знали. Мы шли посреди полей и наблюдали свѣтъ вечерній, поя излюбленныя кантаты. Мерцаютъ огоньки подсвѣчниковъ, несомыхъ по распоряженію мѣстнаго о. настоятеля предъ Чудотворной. Блестятъ возженныя свѣчечки братства и ихъ огонь очень рельефно выдѣляется на фонѣ темнѣющаго неба, уже чуть-чуть розовѣющаго отъ спустившагося подъ землю солнца. Далеко провелъ насъ мѣстный крестный ходъ. На прощанье помолились вмѣстѣ предъ образомъ Богоматери. Въ темнѣющемъ воздухѣ прокатились звуки многолѣтія, и послѣ общаго прощанья, крестные ходы плавно двинулись каждый по своему пути: провожавшіе на отдыхъ, а богомольцы на горнило испытаній, еще пока невѣдомыхъ, но грядущихъ впереди.

Спускаются сумерки, среди которыхъ разсматриваемъ въ долинѣ село Коршиловку, приписанную къ Устечку. Группы людей, заслышавшія пѣніе, выходятъ на встрѣчу. Поя духовныя пѣснопѣнія, проходимъ эту деревушку и вступаемъ въ Устечко. Уныло несется навстрѣчу намъ звонъ. Идемъ все ближе и ближе къ церкви и почти у самыхъ церковныхъ воротъ встрѣчаемся съ мѣстнымъ крестнымъ ходомъ. Казалось бы, съ виду все хорошо, но отвратительнѣйшее по постановкѣ пѣніе, возмущаетъ духъ. Предъ дверями церкви негодованіе богомольцевъ усугубилось, когда послѣ сказанной миссіонеромъ проповѣди и возглашеннаго имъ многолѣтія, хоръ не запѣлъ, а пропищалъ „многая літа", а послѣ сего какое-то пѣснопѣніе на украинскомъ языкѣ. Вошли въ церковь. Нашъ хоръ, желая сгладить плохое впечатлѣніе, запѣлъ стройными аккордами „Пасли пастыри". Это еще подлило масла въ огонь и мѣстные горе—пѣвцы запѣли: „Боже великий и славний нашу Вкраину спаси". Здѣсь нашему негодованію не было границъ отъ поднявшейся какофоніи. Казалось, что цѣлый кошачій концертъ предстоитъ намъ выслушать. Такъ и хотѣлось крикнуть. Безумцы, лучше научитесь ранѣе пѣть мотивы, переданные вамъ отцами и дѣдами, вмѣсто того, чтобы терзать слухъ мѣстныхъ молящихся и проходящихъ богомольцевъ, ибо при такомъ пѣніи и исполненіи не поймешь ни одного слова, и у стоящаго въ церкви одинаковое впечатлѣніе было бы, какъ бы запѣли вдругъ то самое на незнакомой латыни или другомъ непонятномъ языкѣ. А все потому, что иниціаторы этого безобразія не съ цѣлью послужить Господу и Церкви затѣяли свое дѣло, но желая Церковь превратить въ политико-національный залъ. Потому-то голоса ихъ не могутъ спѣться, потому-то и регентъ не можетъ уловить фальши въ звукахъ, ибо не съ ними Богъ. Съ тяжелымъ чувствомъ мы отошли, а на утро, 26-го Іюня, помолившись о здравіи почти одиноко присутствующаго причта, не явившихся, считавшихъ свое дѣло законченнымъ пѣвчихъ, которые наканунѣ дали возмутительнѣйшій концертъ и на семъ успокоились, а также о вразумленіи жестоковыйныхъ здѣшнихъ прихожанъ, вышли изъ церкви сопровождаемые до ограды церковной настоятелемъ, отправились въ дальнѣйшій путь, неся въ груди своей сердца, преисполненныя сочувствіемъ мѣстному благоговѣйнѣйшему многосемейному настоятелю, несущему тяжелый крестъ испытаній по глаголу Апостолову, терпя бѣды отъ враговъ, сродниковъ и лжебратій, ибо враги человѣку и домашніе его.

Всю дорогу шли богомольцы подъ тягостнымъ

впечатлѣніемъ, но вотъ виднѣется встрѣча. Несмотря на будній день, изъ В. Горенки вышелъ многолюдный крестный ходъ и встрѣтилъ насъ далеко за деревушкой М. Горенка. Бѣдны эти два села. Здѣсь камня на камнѣ не осталось послѣ войны. Несчастные обитатели этихъ двухъ весей только недавно перестали ходить по міру съ протянутой рукой за кусочкомъ хлѣба. Не взирая на это, всѣ улицы были усыпаны зеленью какъ въ одномъ селѣ, такъ и въ другомъ. Празднично разодѣтыя, хотя и скромно по бѣдности мужчины, женщины и молодежь толпились по улицамъ и возлѣ церкви, тоже новопостроенной послѣ войны. Взошли мы на крутую гору къ церкви. Отслужили краткій молебенъ. Миссіонеръ сказалъ краткое слово и объявленъ былъ краткій перерывъ, но не тутъ-то было. Со стороны села вереницами потянулись хозяюшки съ яствами для подорожнихъ и одна передъ другой стали угощать гостей. Отецъ же настоятель предложилъ трапезу духовенству въ своемъ убогомъ домикѣ.

Насытившись яствами столь любезно предложенными, отдохнувъ душой въ атмосферѣ гостепріимства и сердечности, не находя словъ отъ нахлынувшаго чувства благодарности къ боголюбивымъ хлѣбосоламъ, богомольцы двинулись далѣе подъ дождемъ черезъ село, провожаемые мѣстнымъ крестнымъ ходомъ. На каждомъ шагу пришлось останавливаться, чтобы дать возможность приложиться къ иконѣ мѣстнымъ благочестивымъ христіанамъ. Не удовлетворились Горенчане проводами насъ за село. Они пошли еще далѣе съ нами, до самой Волицы (деревня), гдѣ встрѣтилъ насъ крестный ходъ изъ Лопушно. Здѣсь, на прощанье паломники помолились Богу за любвеобильныхъ братьевъ Горенскихъ поселянъ, а они, пылая ревностью къ святынѣ, не находя способа какъ бы сильнѣе выразить свое накопившееся религіозное чувство, бросаются массой всей на колѣни въ длинную вереницу, прося надъ ихъ головами пронести Чудотворную икону. О, святая простота, украшаемая вѣрою въ Божественный Промыслъ, надеждою на спасеніе, любовію къ благочестію и завѣту евангельскому: любите другъ друга. Ей, вѣрьте: не потеряете мзды своей, ибо не чашу студеной воды подали жаждущимъ и алчущимъ въ пути во имя Христово, но насытили яствами не только вещественными усталыхъ паломниковъ, но успокоили, ободрили и напутствовали ихъ своею любовію и благочестіемъ, послѣ столь не дружелюбнаго и не гостепріимнаго Устечка. Пройдя черезъ Волицу, мы вмѣстѣ съ Лопушанскимъ крестнымъ ходомъ, руководимымъ о. Іером. Саввой, вступили въ Лопушно, гдѣ вошли въ оригинальную устроенную въ зданіи какого-то завода церковь. Отслужили литію, миссіонеръ сказалъ соотвѣтствующее слово и богомольцы, пока служились заказные молебны, расположились на остаткахъ фундаментовъ заводскихъ зданій немножко отдохнуть, ибо уже до самаго Почаева не будетъ церкви и отдыха.

Предъ выходомъ о. Л. Лилякевичъ сказалъ слово, въ которомъ, кратко объяснилъ мѣстнымъ молящимся о несомой Чудотворной иконѣ и о причинѣ ея несенія въ Почаевъ. Послѣ сего, подъ звуки билъ чугунныхъ, составленныхъ изъ рельсъ и какихъ-то цилиндрическихъ отрѣзковъ, замѣняющихъ собою колокола, мы вышли на Лосятинъ. Уже чувствуется близость Лавры, хотя не видно ея блестящихъ куполовъ за высокою горою. Еле, еле взобрались богомольцы на это послѣднее препятствіе нашему взору, и вотъ предъ нашимъ взоромъ Святая Лавра во всемъ своемъ чудномъ величіи. Затрепетали сердца, на глазахъ можно было читать тихую радость, которая вотъ-вотъ, выльется наружу слезами умиленія. Всѣ опустились на колѣни, когда миссіонеръ напомнилъ въ краткой рѣчи о той благодати и духовномъ богатствѣ, которое видимъ мы здѣсь своими глазами, къ которому стремились наши предки среди житейскихъ невзгодъ, туда стремимся и мы хотя разъ въ годъ пойти, чтобы насладить свою душу. И здѣсь, среди полей, на жесткомъ шоссе, раздалось тихое, но воодушевленное пѣніе всѣхъ присутствующихъ. Всѣ съ переполненными отъ слезъ глазами, взираютъ на Святую Гору и, словами молитвы „Подъ Твою милость", выливаютъ свои чувства, несомыя сюда, въ Почаевъ къ Богоматери, утѣшенію всѣхъ скорбящихъ. Поднялись всѣ, сказалъ слово о. Л. Лилякевичъ о быломъ Лавры и двинулись всѣ мы далѣе, поя и проповѣдуя сами себѣ слова кантаты о томъ, какъ на сей Горѣ „пасли пастыри вивци на гори и узрили Матирь Божу на скали. На той скали стопку знати, де стояла Божа Мати, тамъ воду беруть, всімъ вірним дають и т. д. Подъ звуки этой хвалы въ честь Богоматери, мы проходимъ улицами Лосятина, гдѣ среди села встрѣчаемъ ѣдущую отъ брака невѣсту. При видѣ крестнаго хода затихла музыка, а когда богомольцы, подойдя къ повозкѣ самой юной невѣсты сказали ей, что въ крестномъ ходу шествуетъ Чудотворная икона, то сія посчитала для себя за счастье поклониться святынѣ и, соскочивъ съ повозки на землю, поклонилась предъ ликомъ Богоматери и съ благоговѣніемъ приложилась къ иконѣ, какъ бы прося у Невѣсты Неневѣстной благословенія на невѣдомую, быть можетъ, несущую массу испытаній, горя и слезъ супружескую жизнь. Да ниспошлетъ ей Владычица Свое благословеніе и заступничество на всю ея жизнь! Выходимъ на равнину окружающую самый Почаевъ. Вотъ все ближе и ближе мы къ цѣли своего путешествія. Наконецъ, предъ первымъ подъемомъ мы останавливаемся. Богомольцы пріодѣваются, обуваются, выстраиваются и... вдругъ со стороны Лавры послышался густою волною гулъ бум... бум... Это съ высоты Лаврской колокольни святая обитель привѣтствуетъ насъ устами своего семисотпудоваго металлическаго гиганта. Оживилось все въ крестномъ ходу. Мысли одна другую перебивая толпятся въ головѣ. Такъ значитъ насъ видятъ съ этихъ чернѣющихъ оконъ съ высоты. Такъ значитъ насъ ждутъ. Такъ очевидно, насъ привѣтствуютъ радостно, что среди будня ударили въ великій колоколъ. Стройно выступало наше шествіе. Впереди шли хоругвеносцы, далѣе иконы, за Чудотворной иконой іереи, за ними хоръ ряда и и рядами же богомольцы. Звучно пѣлъ хоръ воодушевленный близостью святыни. Забылись усталость и дремота, забравшаяся въ грудь подъ часъ пути. Стройно идутъ и поютъ „Благослови, душе моя, Господа". Но вотъ на фонѣ садовъ, окружающихъ Лавру и мѣстечко, въ концѣ длинной ленты виднаго для насъ шоссе заблестѣли хоругви и несущіе ихъ въ стихаряхъ хоругвеносцы. Это Лаврская процессія вышла далеко за мѣстечко встрѣчать насъ. Во главѣ встрѣчнаго крестнаго хода шествовало три іеромонаха и іеродіаконъ. Шли кромѣ сего другіе иноки. Шли и жители мѣстечка намъ навстрѣчу. Привѣтствовались процессіи поклономъ хоругвей и выступилъ съ рѣчью миссіонеръ, прося иноковъ подвижниковъ, насельниковъ св. обители, молитвенниковъ передъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, принять всѣхъ грядущихъ въ свои отчія объятія. Уврачевать грѣховныя раны, утерѣть слезы покаянія, наставить, вразумить и подкрѣпить ищущихъ духовнаго руководства и духовной же пищи богомольцевъ, обласкавъ ихъ своею отчею любовію. На сію рѣчь отвѣтилъ прекраснымъ словомъ о. Іер. Арсеній, говоря, что если кто приходитъ съ вѣрою и упованіемъ на милость Богоматери предъ Ея чудотворную икону, тотъ никогда не отходитъ тщетнымъ. Облобызавшись съ ико-

нами, соединившись съ ними, мы идемъ черезъ мѣстечко во врата обители. Мѣстныя женщины смѣнили усталыхъ богомолокъ, несущихъ икону. А колокольня гудитъ, гудитъ, заглушая звуки „Пасли пастыри...", которое поютъ пѣвцы до самыхъ св. воротъ. Но вотъ мы на галлереѣ и наконецъ вступаемъ въ Великую Лаврскую Церковь. Служили литію о здравіи Свящ.-Архимандрита Лавры, намѣстника, братіи и богомольцев. О. протоіерей сказалъ краткое слово, въ которомъ напомнилъ богомольцамъ о томъ, какъ нужно вести себя подъ сѣнью святыни. При пѣніи „Предъ святою Твоею иконою" иноки спустили намъ чудотворную Икону, Ту Звѣзду, которая сіяетъ на весь нашъ край и своими духовными лучами привлекаетъ взоры всѣхъ православныхъ и даже инославныхъ и иновѣрцевъ нашего края. Съ чувствомъ глубокаго умиленія приложившись къ Образу, мы разошлись на отдыхъ, чтобы наутро быть свѣжими и полными силъ на предлежащій намъ подвигъ молитвы, покаянія и духовнаго назиданія.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Рижскія газеты сообщаютъ:

Согласно уставу Латвійской Православной Церкви, каждые три года долженъ созываться очередной помѣстный Соборъ, являющійся высшей инстанціей въ области церковнаго управленія православной Латвіи. Въ послѣдній разъ Соборъ состоялся осенью 1926 года. Пленарное засѣданіе Синода постановило созвать новую сессію на 30 и 31 октября с. г. Всѣмъ приходскимъ совѣтамъ Православныхъ и единовѣрческихъ Церквей Латвіи будетъ предписано собрать общія собранія прихожанъ и выбрать делегата и его замѣстителя на помѣстный Соборъ. Копія протокола общаго собранія должна быть доставлена въ Синодъ до 1-го октября с. г. Для участниковъ Собора, делегатовъ провинціи, предположено приготовить помѣщеніе для ночлега. Заявленія желающихъ воспользоваться ночлегомъ, должны быть присланы въ Синодъ не позднѣе 15-го октября. Точно также до 1-го октября, должны представить на просмотръ Синода копіи своихъ докладовъ докладчики съ мѣстъ, желающіе выступить на Соборѣ.

Открытіе помѣстнаго Собора и засѣданія его будутъ происходить въ рижскомъ Каѳедральномъ соборѣ по программѣ, уже выработанной пленарнымъ засѣданіемъ Синода. Соборъ откроется въ 10 ч. утра торжественнымъ молебномъ, а затѣмъ послѣ провѣрки полномочій участниковъ и установленія числа правомочныхъ членовъ Собора, послѣ выбора президіума и счетчиковъ голосовъ съ докладомъ о состояніи Православной Церкви въ Латвіи выступитъ Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ. Послѣ этого начнутся доклады отвѣтственныхъ работниковъ Синода за періодъ синодальной дѣятельности съ 30-го октября 1926 г. по 30-е декабря 1929 г. Докладъ по административной части и канцеляріи Синода сдѣлаетъ прот. А. Македонскій, о средствахъ Синода и состояніи кассы скажетъ Н. И. Шалинъ, о движимыхъ имуществахъ архіерейскаго дома и Синода, а равно о дѣятельности кооператива—прот. І. Свемъ. Докладъ синодальной ревизіонной комиссіи о состояніи кассы Синода будетъ сдѣланъ прот. Н. Шалфеемъ. Рефераты о миссіи и издательствѣ духовныхъ журналовъ прочтутъ прот. К. Зайцъ и Ф. Буценъ, о дѣятельности духовныхъ семинарій—прот. І. Янсонъ. Проектъ смѣты содержанія архіерейской каѳедры, Синода и духовной семинаріи представитъ Н. И. Шалинъ.

Далѣе, послѣ выборовъ на новое трехлѣтіе членовъ Синода и ревизіонной комиссіи, архіепископъ Іоаннъ сдѣлаетъ докладъ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ существующемъ уставѣ Латвійской Православной церкви.

Рефераты о положеніи духовенства и объ улучшеніи матеріальнаго положенія членовъ причта прочтутъ четыре делегата: о латышскихъ приходахъ доложатъ протоіерей К. Грундульсъ и І. Энынь, о положеніи русскихъ приходовъ протоіерей Ф. Борисовичъ и Е. Свинцовъ.

Точно также докладъ о строительствѣ приходской жизни будетъ раздѣленъ. О положеніи латвійскихъ приходовъ доложитъ прот. А. Янсонъ, а о русскихъ—прот. А. Мазутъ. Послѣдніе доклады коснутся: 1) церковно-приходскаго хозяйства (докладчикъ прот. А. Петерсонъ), 2) преподаванія Закона Божія (прот. А. Вицкопъ, І. Энынь и А. Платеръ), задачъ Церкви въ борьбѣ съ пьянствомъ (И. И. Дависъ. Засѣданіе закончится докладомъ рижскоградскаго благочиннаго прот. Н. Тихомирова о братствахъ и другихъ благотворительныхъ обществахъ, а также внѣочередными докладами и донесеніями съ мѣстъ.

——

Русская печать сообщаетъ интересныя данныя о положеніи и состояніи Православной Церкви въ Эстоніи. Эта Церковь—вторая по численности въ Эстоніи: по даннымъ центральнаго статистическаго бюро, въ 1922 году значилось: лютеранъ—867,137, православныхъ—209,094, католиковъ—2,536, баптистовъ—5,214, евреевъ—4,639 чел.

Въ апрѣлѣ 1919 года временное правительство эстонской республики постановило: православные приходы въ своей внутренней (церковной) и внѣшней (имущественной и гражданской государственной) жизни подчиняются правиламъ и постановленіямъ всероссійскаго православнаго Собора, состоявшагося въ 1918 году, за исключеніемъ главъ, опредѣляющихъ устройство высшей церковной власти (патріархъ, патріаршій совѣтъ и Св. Синодъ).

Въ сентябрѣ 1920 года состоялся епархіальный съѣздъ представителей всѣхъ православныхъ приходовъ Эстоніи. Съѣздъ единогласно постановилъ просить московскаго патріарха благословить устроеніе православной церковной жизни въ Эстоніи на правахъ автономной эстонской Православной Апостольской Церкви, рукоположить въ санъ архіепископа всея Эстоніи отца Александра Паумоса. Тогда же было рѣшено всѣ русскіе приходы объединить въ отдѣльную церковную единицу, независимо отъ ея мѣстонахожденія съ викарнымъ епископомъ во главѣ. При послѣднемъ долженъ быть созданъ особый духовный совѣтъ изъ представителей клира и мірянъ.

Патріархъ Тихонъ утвердилъ всѣ рѣшенія съѣзда, за исключеніемъ кандидата на каѳедру викарнаго епископа русскихъ приходовъ. Правительство республики ни въ чемъ не опротестовало этихъ рѣшеній. Такъ началось самостоятельное существованіе эстонской Православной Церкви съ архіепископомъ Александромъ во главѣ. Въ ноябрѣ того же года сконструировался русскій духовный совѣтъ.

Послѣдующій періодъ существованія Православной Церкви въ Эстоніи, до сентября 1922 года, когда распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ закрытъ русскій духовный совѣтъ, а его помѣщеніе опечатано полиціей, протекъ подъ знакомъ борьбы двухъ вѣтвей единой Церкви—русской и эстонской. Обѣ борющіяся стороны—Синодъ и русскій духовный совѣтъ—допустили множество ошибокъ. Среди нихъ главная

—внесеніе политическаго и національнаго элемента въ вопросы вѣры.

Вмѣшательство свѣтской власти, незаконное само по себѣ, положило конецъ церковному нестроенію православныхъ приходовъ. Церковная жизнь начала налаживаться уже въ порядкѣ основныхъ законовъ эстонской Апостольской Церкви, принятыхъ на общемъ съѣздѣ представителей клира и мірянъ въ серединѣ іюня 1922 года.

Тутъ у мѣста будетъ отмѣтить, что „основные законы" по существу отмѣнили законъ о силѣ правилъ Московскаго Собора 1918 года. Русскій духовный совѣтъ прекратилъ свое существованіе.

Третій періодъ жизни Православной Церкви въ Эстоніи ведетъ свое начало съ перваго января 1926 года, когда вступилъ въ силу „законъ о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ", принятый парламентомъ 12 ноября 1925 года.

Статья первая этого закона говоритъ: „Граждане эстонской республики имѣютъ право объединяться въ вѣроисповѣдныя общества и ихъ союзы. Государство не поддерживаетъ и не отдаетъ предпочтенія никакому вѣроисповѣдному обществу или союзу таковыхъ". Названный законъ отдѣлилъ Церковь отъ государства, предоставивъ ей право самостоятельнаго существованія, и отмѣнилъ всѣ законы, постановленія и распоряженія, которые противорѣчатъ его положеніямъ, въ томъ числѣ уставъ духовныхъ дѣлъ, именной указъ 17 октября 1906 года и другіе, относящіеся къ русскому періоду.

Въ основу церковной жизни легъ приходъ—вѣроисповѣдное общество. Членами прихода могутъ быть „послѣдователи одного и того же вѣроученія". Задачей прихода является „удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и воспитательныхъ потребностей своихъ сочленовъ". Право голоса, активное и пассивное избирательное право принадлежатъ членамъ прихода, достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія. Каждый приходъ обладаетъ правами юридическаго лица. Такими же правами обладаютъ союзы приходовъ (церкви). Члены правленій приходовъ и ихъ союзовъ должны быть эстонскіе граждане. Сами правленія не могутъ находиться внѣ предѣловъ эстонской республики. Какъ приходы, такъ и ихъ союзы (церкви) живутъ по уставу. Регистрація уставовъ производится министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ мѣсячный срокъ со дня подачи прошенія. Ему же закономъ предоставлено право отклонить прошеніе о регистраціи устава, если послѣдній „не соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ узаконеніямъ, или если ученіе вѣроисповѣднаго общества или союза обществъ, или религіозные обряды ихъ воспрещены уголовными законами".

На основаніи закона 12 ноября 1925 года перестроилась и Православная Церковь въ Эстоніи, какъ союзъ православныхъ приходовъ. Внизу приходское общее собраніе съ приходскимъ совѣтомъ, какъ исполнительнымъ органомъ, вверху—Соборъ Православной Церкви, т. е. собранія уполномоченныхъ приходскихъ собраній, по два отъ каждаго приходского собранія, и Синодъ, какъ исполнительный органъ союзнаго объединенія Церкви.

Закрывшійся Соборъ Православной Церкви утвердилъ смѣту на 1929 годъ въ суммѣ — 11.781 кронъ (около 80.000 франковъ).

Смѣта дѣйствительна на 1929, 1930 и 1931 годы, т. е. до созыва новаго Собора.

Къ числу принципіальныхъ рѣшеній, имѣющихъ большое значеніе, слѣдуетъ отнести подтвержденіе силы за положеніемъ о нарвской епархіи, принятымъ въ 1924 году. Названнымъ положеніемъ опредѣлялась жизнь русскихъ православныхъ приходовъ.

Другое постановленіе Собора съ предѣльной ясностью выявило свое отношеніе къ внесенному въ парламентъ законопроекту о срытіи Александро-Невскаго собора. Докладчикомъ по этому вопросу выступалъ архіепископъ Александръ. Заслушавъ докладъ, Соборъ единогласно поручилъ Синоду принять всѣ нужныя мѣры административнаго и юридическаго характера для окончательнаго выясненія вопроса о положеніи Александро-Невскаго собора и церковныхъ домовъ и заявилъ протестъ „противъ позорной въ христіанскомъ государствѣ попытки разрушить Божій храмъ".

Далеко не все благополучно въ жизни Православной Церкви Эстоніи. Трудно налаживается приходская жизнь; въ этихъ трудностяхъ не послѣднюю роль играютъ матеріальныя соображенія. Но одно несомнѣнно—церковная храмина строится силами вѣрующихъ, въ предѣлахъ ихъ собственнаго разумѣнія.

ЗАКОНЪ ОТЪ 20 ІЮНЯ 1924 г.,

оглашенный 27 марта 1929 года въ кодифицированномъ видѣ, о порядкѣ утвержденія въ правахъ собственности б. чиншевиковъ, вольныхъ людей и долголѣтнихъ арендаторовъ въ воеводствахъ Новогрудскомъ, Полѣсскомъ, Волынскомъ, Виленскомъ, а также въ Гродненскомъ, Волковыскомъ, Бѣльскомъ, Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ Бѣлостокскаго воеводства (Dziennik Ustaw Nr. 24, 17 kwietnia 1929, poz. 254).

Настоящій законъ даетъ право названнымъ категоріямъ владѣльцевъ недвижимостей въ указанныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ городовъ и мѣстечекъ, пріобрѣтать въ собственность участки земли, находящіеся въ ихъ пользованіи. Законъ этотъ распространяется на государственную, коммунальную и частную собственность.

Что касается долголѣтнихъ арендаторовъ, то подъ послѣдними законъ полагаетъ лицъ, пользующихся участками земли, не превышающими въ Волынскомъ воеводствѣ—25 десятинъ, а въ остальныхъ—40 дес. Арендаторы должны владѣть сами или получить въ наслѣдство аренду, которая началась предъ 1 апрѣля 1895 г., тѣ арендаторы, которые по договорамъ аренды или запродажи имѣли право выкупа участковъ и правомъ этимъ не воспользовались, арендаторы, которые владѣютъ участками по договору аренды не позже, какъ отъ 1 августа 1914 года, и тѣ лица, которыя предъ 1 апрѣля 1905 года получили въ пользованіе участки земли, но арендныхъ договоровъ не могли заключить, въ силу ограниченій національнаго или вѣроисповѣднаго характера.

На основаніи указаннаго закона участки земли могутъ быть выкуплены вмѣстѣ съ постройками.

Въ ст. 5 перечислены препятствія личнаго характера, мѣшающія примѣненію указаннаго закона, между прочимъ то обстоятельство, что арендаторъ—не обыватель польскій, имѣлъ или имѣетъ двойное подданство, былъ судимъ и наказанъ за преступленіе противъ Польскаго Государства и т. п.

Вопросы объ установленіи права собственности и выкупа относятся къ вѣдѣнію особыхъ выкупныхъ комиссій и Окружныхъ Земскихъ Комиссій.

Лица, желающія воспользоваться настоящимъ закономъ, должны сдѣлать письменное и словесное

заявленіе въ выкупную Комиссію не позже 31 декабря 1930 г.

Размѣры выкупа опредѣляются: для вѣчно чиншевиковъ въ размѣрѣ арендной платы въ 1913 году, помноженной на 8, то же для вольныхъ людей и мелкихъ арендаторовъ. Для арендаторовъ съ 1 августа 1914 года арендные платежи для выкупа помножаются на 16²/₃. 1 рубль равенъ 2.66 злотыхъ, но перерасчетъ производится на злотый въ золотѣ.

Остальныя статьи касаются вопросовъ техническихъ, а также и вопросовъ охраны правъ самого собственника.

Таково содержаніе закона о выкупѣ въ собственность арендаторами и чиншевиками участковъ земли, находящихся въ ихъ арендномъ пользованіи.

I. Н.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ.

С. Городокъ, Ровенск. уѣзда на Волыни. Чрезвычайно интересное село и въ археологическомъ, и въ историческомъ, и въ культурно-бытовомъ отношеніи. Сейчасъ это имѣніе барона Ѳ. Р. Штейнгеля, одного изъ культурнѣйшихъ помѣщиковъ старой Россіи и новой Польши. Въ свое время въ домѣ барона собирались лучшія научныя силы, былъ созданъ прекрасный историческій и этнографическій музей, а село поражало своей образцовой школой, хозяйствомъ, мостовой и электрическимъ освѣщеніемъ, проведеннымъ ко всѣмъ крестьянскимъ избамъ. Теперь, конечно, имѣніе убыло, распарцелировано, и культурная работа заглохла, но и того, что сдѣлано, достаточно, чтобы имя Ѳ. Р. Штейнгеля не было забыто въ исторіи края.

Названіе „Городокъ" встрѣчается очень часто („Памятники" т. I и IV, Архивъ Ю.-З. Россіи т. 1 и 2 и въ „Приложеніяхъ" т. 3 и у польскихъ писателей). Слово „Городокъ" указываетъ, въ противоположность названіямъ Городище, Городнеща, Городецъ, Городня, что это укрѣпленіе частное, епископская резиденція. Раскопки самого барона Штейнгеля и въ послѣднее время г. Савицкаго и г. Древко показываютъ, что эта мѣстность была заселена съ незапамятныхъ временъ. Ориньякская эпоха культуры палеолита (вѣкъ мамонта) и богатство каменныхъ орудій показываетъ, что за 180 тысячъ лѣтъ до Р. Х. здѣсь уже была прочная стоянка первобытныхъ людей; разнообразіе предметовъ изъ эпохи неолита показало, какъ густо была населена эта мѣстность за 3—4 тысячелѣтія до Р. Х.; наконецъ, славянскія древности убѣждаютъ, что въ 9—10 вѣкѣ по Р. Х. здѣсь прочно основались наши предки дулѣбы, и по моимъ наблюденіямъ несомнѣненъ оригинальный отпечатокъ всѣхъ этихъ культурныхъ эпохъ, т. е. эти культуры были образцами для подражанія сосѣднихъ поселеній; преемственность культуръ тоже несомнѣнна, судя по выразительнымъ намекамъ на культуру римскую и готскую и лишь не такъ наглядна, какъ это проведено въ уѣздѣ Здолбуновскомъ въ коллекціяхъ русскаго музея въ г. Острогѣ.

Исторически Городокъ впервые упоминается уже какъ большое село съ княж. дворомъ въ актахъ раздѣла кн. Збаражскихъ (кн. Збаражскіе происходятъ отъ Корыбута литовскаго, точнѣе отъ Федьки кн. Несвижскаго, и дали начало Вишневецкимъ, Колоденскимъ и др.), родственниковъ и кн. Маріи Ровенской и кн. Гольшанскимъ. Въ XV вѣкѣ Городокъ вмѣстѣ съ Караевичами, Обаровымъ, Тыкнымъ достается кн. Солтану, владѣльцу Вишневца, а по раздѣлу 1479 в. кн. Семену Вас. Несвижскому и въ 1481 г. кн. Гольшанскимъ. Княжна Марія Ровенская въ концѣ 15 в. жила здѣсь все время, пока не построила себѣ замка въ Ровно. Кн. Анастасія С—на Гольшанская, какъ видно изъ подтвердительной грамоты кн. К. И. Острожскаго 6 марта 1516 г., записала Городокъ, Лубковецъ и Вольницу Кіево-Печерской Лаврѣ и замокъ въ Городкѣ дѣлается лѣтней резиденціей архимандритовъ, епископовъ и, наконецъ, Кіевскаго митрополита. Въ 1593 г. 13 янв. здѣсь умеръ архим. печерскій, еписк. Владимірскій и Брестскій Мелетій Хребтовичъ-Богуринскій. Послѣ его смерти сюда пріѣхалъ Луцкій епископъ Кириллъ Терлецкій, забралъ документы и движимость, а остальное прибрала кн. Елена Бугринская и Романъ Велегорскій, а Г. перешелъ въ руки аріанъ Чаплицовъ. Но печерскіе монахи и митроп. Петръ Могила пожаловались въ Луцкъ, а пока что между монастырскими крестьянами и Чаплицами происходили ссоры и даже побоища. Въ 1648 г. на Г. напали казаки Хмѣльницкаго и ограбили замокъ и архивъ; въ 1651 г. полкъ казаковъ и татаръ подъ командой ротм. Яницкаго опять ограбилъ монастырь и монахи сдали Г. въ аренду на 3 года по 820 злот. въ годъ Кіевскому подчашему Ивану Проскурѣ, оставивъ себѣ прудъ и часть урожая (30 корц. озими и 10 к. яров.). Послѣ Андрушевскаго мира Кіевъ отошелъ къ Россіи, а король Янъ III сдалъ Городокъ 12 марта 1677 года епископу Львовскому и Кременецкому Іосифу Шумлянскому, а 14 марта 1715 года по указу короля Августа II Городокъ, вопреки всякимъ законнымъ основаніямъ, достается извѣстной Еленѣ Ледоховской, которая уступаетъ его коронному обозному Любомирскому и лишь въ 1730, по декрету трибунала, Г. достается уніат. митрополиту Анаст. Шептицкому, портретъ котораго до 1925 года находился на хорахъ церкви и сданъ въ Луцкъ труспивымъ о. наст. К. Этотъ то Шептицкій и перестроилъ въ 1740 г. каменную церковь св. Иліи, а колокольня уже пристроена въ 1772 г. Въ 1764 г. Городокъ достается венгерскому выходцу гр. В. Эстергази, который тутъ и похороненъ, а затѣмъ его потомкамъ. Село Городокъ всегда оставалось православнымъ, несмотря на всѣ усилія аріанъ и уніатовъ, и у мѣстныхъ крестьянъ не разъ происходили ссоры и стычки съ уніатами, которыхъ привозилъ съ собой Шептицкій, а монахи печерскіе, а по праву преемственности почаевскіе и дерманскіе, упорно отстаивали церковь и свое село. Какъ островъ, гдѣ расположенъ замокъ, такъ и сами зданія еще ждутъ своего изслѣдователя.

Политическое обозрѣніе.

Рѣчь британскаго премьера въ общемъ собраніи Лиги Націй ожидалась многими съ надеждой, другими со страхомъ. И тѣ восторги, и тѣ возгласы негодованія, которые вызвала эта рѣчь, объясняются главнымъ образомъ догадками о такихъ частяхъ внѣшне-политической программы правительства рабочей партіи, которыя могутъ быть связаны съ указанными Макдональдомъ пунктами, но которыхъ въ самомъ текстѣ этой рѣчи найти нельзя. Макдональдъ сказалъ много серьезнаго и важнаго. Но все же сказалъ гораздо меньше того, что въ его рѣчи уже „прочитали" и его поклонники и его противники.

Необходимо прежде всего отмѣтить, что поворотъ въ англійской политикѣ въ вопросѣ обезпеченія международнаго мира далеко не такъ великъ, какъ это можно подумать по нѣкоторымъ комментаріямъ и враждебной и дружественной печати. И въ 1929, какъ и въ 1924 г. Макдональдъ остается вѣрнымъ

идеѣ „наступательнаго пацифизма“. Но при этомъ онъ проводитъ политику, которую, — при углубленіи и обостреніи съ идеологической стороны, — легче связывать, что касается чисто-практическихъ вопросовъ, съ политикой предшествующаго правительства, чѣмъ съ политикой перваго рабочаго министерства. Это относится какъ разъ къ самому основному пункту о разоруженіи и безопасности. На собраніи Лиги въ 1924 году тотъ же Макдональдъ развивалъ идею обязательнаго арбитража, соединеннаго съ „сторожемъ“, который долженъ наблюдать за политическимъ горизонтомъ, съ цѣлью во-время замѣчать грозящіе войной конфликты и принимать мѣры къ повороту этихъ конфликтовъ на путь арбитража. Включаетъ ли эта роль „сторожа“ и принудительныя мѣры предупрежденія войны, было не вполнѣ ясно,— но затѣмъ коллеги Макдональда участвовали въ выработкѣ въ той же сессіи Лиги протокола, создававшаго именно систему принудительныхъ санкцій охраны международнаго мира. Въ англійскомъ общественномъ мнѣніи этотъ проектъ встрѣтилъ опредѣленно-отрицательное отношеніе: онъ былъ понятъ, какъ обязанность англійскаго флота участвовать во всевозможныхъ конфликтахъ. Консервативное правительство отказалось примкнуть къ протоколу, который, вслѣдствіе этого отказа, оказался мертворожденнымъ. Впослѣдствіи идея организованныхъ принудительныхъ гарантій мира была осуществлена при участіи того же консервативнаго правительства, но лишь въ отношеніи одного опредѣленнаго „района“, — путемъ локарнскаго пакта. Вообще же въ комиссіи по разоруженію англійское правительство занимало очень осторожную позицію въ вопросѣ о связи разоруженія съ мѣрами по охранѣ безопасности, позицію столь же естественную для островного государства, какъ позиція, подчеркивающая эту связь, естественна для Франціи.

Теперь соціалистическій премьеръ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался за разоруженіе какъ путь къ безопасности, а не наоборотъ. Даже по вопросу объ обязательномъ арбитражѣ, его политика пока ставитъ себѣ довольно ограниченныя цѣли. Консервативное правительство не рѣшалось подписать такъ наз., „факультативный пунктъ“ договора о международномъ судѣ, по которому подписавшее государство обязуется предоставлять этому суду разрѣшеніе своихъ правовыхъ споровъ съ государствами, которыя въ свою очередь примутъ этотъ же факультативный пунктъ. Въ этомъ вопросѣ правительство Болдвина, повидимому, опасалось отдѣлиться отъ доминіоновъ. Макдональдъ заявилъ о готовности Англіи подписать „факультативный пунктъ“—заявилъ послѣ совѣщанія съ делегаціями доминіоновъ. Пока такое же заявленіе сдѣлалъ и представитель Канады. Ближайшіе дни покажутъ, установится ли въ этомъ вопросѣ солидарность всей британской имперіи.

Зато большую настойчивость Макдональдъ обнаружилъ въ вопросѣ о разоруженіи, въ которомъ онъ съ большой послѣдовательностью развивалъ мысль о необходимости исходить не изъ „возможности войны“, которую необходимо устранить, чтобы разоружиться, а изъ той опасности войны, которую создаетъ самый фактъ вооруженій. Въ этомъ положеніи есть своя истина, трагически доказанная исторіей возникновенія міровой войны. Несомнѣнно, однако, что это лишь часть вопроса. Помимо „психологіи“, создаваемой вооруженіями, имѣются и объективныя различія интересовъ, для которыхъ необходимо установить пути согласованія, имѣются и законныя и незаконныя стремленія къ измѣненію существующихъ отношеній международнаго владѣнія и существующаго соотношенія силъ. Необходимо искать мирные пути для осуществленія одниxъ изъ этихъ стремленій, необходимо имѣть наготовѣ силу для подавленія другихъ: только сочетаніе всѣхъ этихъ мѣръ удовлетворитъ ту „потребность въ безопасности“, которую британскій премьеръ правильно считаетъ „психологическимъ явленіемъ“, но которую было бы неправильно трактовать, какъ явленіе болѣзненной психологіи. Поскольку именно Англія пытается проводить политику „наступательнаго пацифизма“,—она естественно подчеркиваетъ ту сторону вопроса, которую подчеркнулъ Макдональдъ. Какъ далеко онъ готовъ идти по этому пути, —другой вопросъ. Нѣкоторые корреспонденты усмотрѣли въ его рѣчи отказъ отъ той части неформальнаго англо-французскаго соглашенія прошлаго года, по которому Англія отказалась отъ принципіальной борьбы съ системой воинской повинности на континентѣ,—отказалась отъ требованія включенія обученныхъ резервовъ въ составъ подлежащихъ численному ограниченію вооруженныхъ силъ. Но этого въ рѣчи британскаго премьера нѣтъ,—нѣтъ и какого-либо намека въ этомъ направленіи.

Точно также неправильно трактовать, какъ какое-то „глубокое наступленіе“, — заявленіе о необходимости привести уставъ Лиги Націй въ соотвѣтствіе съ пактомъ Келлога. Послѣдній совершенно запрещаетъ войну,—между тѣмъ, какъ уставъ предоставляетъ членамъ Лиги свободу дѣйствій въ случаѣ, если Совѣтъ Лиги не пришелъ бы къ единогласному рѣшенію по какому-либо спору. Но устраненіе этой „свободы дѣйствій“ не будетъ означать ни устраненія права самообороны, ни устраненія права приходить на помощь государству, уже подвергшемуся нападенію, т. к., и то и другое признается и пактомъ Келлога. Остается тотъ фактъ, что уставъ Лиги не гарантируетъ сохраненія міра во всѣхъ случаяхъ, а пактъ Келлога вовсе не имѣетъ своей организаціи. По признанію самого Макдональда, этотъ пактъ, пока, прекрасный воздушный замокъ, подъ который Лига Націй должна подвести фундаментъ. Но этотъ фундаментъ намѣченъ самимъ Макдональдомъ лишь отчасти. Его рѣчь, — рѣчь о необходимости постройки, но далеко еще не готовый планъ этой постройки.

ODPIS POSTANOWIENIA.

Sądu Okręgowego w Warszawie, z dnia 11-IX. 29 r.

VIII. 4. ZK. 731-29.

Sąd Okręgowy w Warszawie na posiedzeniu niejawnem w dniu 11 września 1929 r. po wysłuchaniu wniosku Podprokuratora postanowił: a) zatwierdzić dokonane przez Komisarjat Rządu na m. Warszawę zajęcie № 36 czasopisma „Woskresnoje Cztenje“ (z dnia 8 września 1929 r.), zawierającego w treści umieszczonego w rzeczonem czasopiśmie artykułu p. t. „O razruszenji Prawosławnawo Chrama w s. Pawłowicach na Chełmszczyźnie“ cechy przestępstwa z art. 129 p. 6 K. K. i z art. 1 Rozporządzenia Prezydenta Rzplitej z dnia 10 maja 1927 r.; b) zakazać rozpowszechnienia rzeczonego artykułu.

Na oryginale właściwe podpisy.

Zgodny z oryginałem.

Za Sekretarza (podpis nieczytelny).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.